

Анна Чейз

КОЛЛИЗИЯ

«Старые раны не заживают»

Анна Чейз

Коллизия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69875101
SelfPub; 2023*

Аннотация

Насколько вы злопамятны? Ариана жила своей обычной успешной жизнью, но не знала чего ей это может стоить и наживала себе врагов. И вот ее новая цель поставлена, но эта победа не дастся ей так просто. В гонку вступает новый игрок. Противник становится полной копией Арианы. Она забирает все, что принадлежало главной героине – успех, любовь и даже родителей. Чем же закончится противостояние? Вернет ли Ариана свою прежнюю жизнь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	48
Глава 4	61
Глава 5	71
Глава 6	83
Глава 7	96
Глава 8	107
Глава 9	119
Глава 10	134
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Анна Чейз

Коллизия

Глава 1

Вам когда-нибудь удавалось наблюдать за маленькими оленятами? Да-да именно маленькими оленятами и вдыхать аромат утра, шагая по свежей росе с чашкой имбирного чая. Его вкус в равной степени острый, пряный, сладковатый, целая гамма вкусовых ощущений, что делает этот напиток ещё более притягательным для его ценителей.

Нет? А для меня это обычное утро, которое умудряется удивлять своим разнообразием ежедневно. Изю дня в день в парке Ягодного колледжа я провожу много времени. Привожу свои мысли в порядок, и черпаю вдохновение и ощущения, что дают мне заряд на весь оставшийся день.

У нас с Айрис, моей подругой детства и самым близким человеком есть нерушимая традиция, встречаться перед семинарами в парке колледжа, уплетать вкусные завтраки с нашими любимыми напитками и вкушать блаженство дикой природы, буквально окружающей наш кампус со всех сторон.

И вот сейчас, закрыв глаза и стараясь обострить свои остальные чувства, я брожу среди диковинных деревьев и

множества благоухающий цветов и разнотравья. Эти запахи дурманят меня. А я с нетерпением ожидаю свою подругу.

Интересно, почему же она сегодня задерживается, обычно она приходит раньше. Я беспокоюсь и мне приходится набрать Айрис, чтобы получить объяснения. Не берёт. Что же такое? Пятая попытка и наконец-то на том конце провода слышу её запыхавшийся голос.

– Привет, ты где? Я тебя уже заждалась. Твой чай и кексы остывают, ты не хочешь поторопиться? – с неким беспокойством и нотками раздражения произношу я.

– Ри, привет. Прости, прости, дорогая, но ты не поверишь, что со мной сегодня уже успело произойти! – по её интонации можно понять, что девушка взволнована чем-то.

– И? Что же случилось? Я жажду подробностей, но не по телефону, поспеши в наше место, иначе скоро нагрянет толпа студентов!

– Да, да уже бегу.

Мне ничего не оставалось, как удобно расположиться под кроной деревьев, постелить пушистое покрывало и достать всё для завтрака.

Айрис прибежала скоро, сразу бросившись к покрывалу. В порыве мне казалось, она задушит меня в своих медвежьих объятиях. Когда она закончила меня обнимать, девушка опустилась на одеяло. Подруга перевела дыхание и ухватилась за чашку дымящегося чая, стоявшего рядом с корзиной свежее испечённых кексов, её любимых с клубникой.

– Ну, я тебя слушаю, что такое произошло? Что заставило тебя задержаться? – мне было дико любопытно, учитывая, что Айрис умело держала интригу.

Она не спешила рассказывать мне, неторопливо уминала кексы, запивала их чаем и прикрывая глаза от наслаждения.

– Ты просто ни за что не угадаешь, какого красавчика я только что встретила! – подруга чуть ли не завизжала от восхищения и волнения, переполнявшего её.

– Какого же? Очередного капитана команды?

– То есть очередного? – ей не до конца был понятен мой сарказм.

– Ладно, Айрис, не бери в голову. Рассказывай уже кто это такой, что так взбудоражил тебя?

Я захлопала в ладоши и разместилась на покрывале, усе-лась в позу лотоса и приготовилась к увлекательному рассказу.

– Итак, заезжаю на парковку, оставляю свою машину, как обычно, на своем парковочном месте, и тут откуда ни возьми, появляется...

Она начала лепетать об этом красавчике. О том какая нелепая ситуация вышла и о том, что он поступил по-хамски, в попытке прогнать ее с места, что по праву принадлежало ей.

После рассказа Айрис еще долгое время вспоминала этот утренний инцидент, отзываясь о том парне самыми нелестными словами, что на нее в принципе не похоже. До начала

первого семинара оставалось еще около сорока пяти минут, а значит, что мы могли еще немного поболтать о том о сем. У нас оставалось достаточно времени, чтобы повторить задание, которое на прошлой неделе нам дал профессор Андерсон, по истории и литературе всеми известной страны – Англии.

Забавно, что мы проживаем в США и не слишком стремимся знать историю, и творческих деятелей другой страны. Хотя мне очень даже интересно изучать их поэтов и поэтесс, а современные писатели вообще вызывают у меня смешанные чувства, от восторга до легкого непонимания.

Цикл семинаров мистера Андерсона мы с Айрис начали посещать со второго семестра третьего курса. Это не совсем обязательный предмет, но нам не удалось остаться равнодушными, особенно после того, как вспомнили, насколько глубоко в душу нам запали романы одной из зарубежных писательниц, покоряющей сердца своих читателей чувственными романами о любви. Потому нам и захотелось узнать как можно больше об этой чудесной стране. Я была влюблена в литературу, потому не смогла остаться равнодушной.

Мы закончили нашу утреннюю трапезу и собрали все вещи. И ни в коем случае, не забыли прощание погладить наших маленьких пушистых друзей. Двоих очаровательных оленят, что разделяли с нами наше утро, они поблагодарили нас своим привычным жестом, потеревшись о бок своими крупными носами. Еще пару лет назад я и подумать не могла,

что смогу подружиться с такими диковинными животными.

Из раза в раз приходя в Ягодный парк, мне вспоминается тот день, когда впервые обнаружила это сказочное место, обучаясь тогда на первом курсе.

Помню, на первом курсе семинары у студентов заканчивались поздно, потому моим родителям приходилось забирать меня. Моя машина сломалась и находилась в сервисе, ей был необходим капитальный ремонт и диагностика. В один из таких вечеров мой отчим Марк припозднился, а я воспользовалась моментом и направилась изучать окрестности своего сказочного колледжа.

Бродя по округе, я забрела в этот парк, хотя тогда он мне казался неизведанным лесом, что окружал университет. Придя сюда вечером, как раз тогда, когда на Персиковый штат опускались сумерки, мне посчастливилось увидеть нечто удивительное, что до этого никогда и не надеялась повстречать. Меня охватил детский восторг, когда в тени деревьев, не торопясь, тщательно прожевывая, лопали траву пара оленят.

Тогда они не сразу заметили меня, а я стояла тихо, почти не двигалась, и стараясь не задеть хворост под своими ногами. Я боялась спугнуть малышей и наблюдала за ними, восторгаясь, дивясь, насколько же это все сказочно и необычно. Они так мило жевали растения, казались такими спокойными, а я смотрела на это со стороны. Захватывающее зрелище.

Немного погодя мне захотелось дотронуться до шерстки

этих чарующих оленят. Прикладывая все усилия, чтобы не навести страх на них, я приближалась чуть ближе и ближе. Я встала напротив одного из них в метре способна рассмотреть их более детально. Потянула руку к одному из них, провела легонько по шерстке. Как же тогда у меня перехватило дух, по телу пробежала толпа мурашек, шерстка оленят оказалась такой мягкой, теплой, необычайно приятной на ощупь. Я гладила его пару минут, а зверек послушно и не боясь, позволял мне изучать его. Вот так у меня и появились новые друзья, Лаки и Спарк. Да я дала им имена.

Слишком сильно погрузившись в воспоминания о знакомстве со зверятами, я не заметила, как врезалась в парня, что направлялся в парк, который мы целенаправленно покидали. Все бы ничего, если бы не один казус, что произошел из-за нашего с ним столкновения.

Кофе, что парень держал в руках, судя по всему, очень даже некрепко опрокинулся на мое платье и ужасно испачкал его.

– Мамочки, мамочки, как же так! – завопила я и взглянула на свое платье.

Незнакомец, естественно, успел уже удалиться с места нашего с ним столкновения. А я, оставшись облитой горячим кофе, побежала догонять подругу, с просьбой о помощи. Айрис гораздо проворнее шагала впереди меня. Она умудрилась быстрее выйти из парка, потому и не заметила, что я все еще плетусь позади, погруженная в приятные воспоминания.

нения.

– Боже, что с тобой произошло? – она обескураженно глядела на меня, в голове измеряя размеры, случившейся катастрофы.

– Да так, неизбежное столкновение, сама виновата, летала в облаках. У тебя не найдется сменной одежды?

Этот вопрос я задавала с надеждой, горящей в глазах. Айрис лишь отрицательно мотнула головой. Подруга обняла меня, намереваясь немного успокоить.

– Хорошо, не переживай, загляну в туалет, приведу себя в порядок, может никто и не заметит, а ты поторопись на занятие и предупреди профессора, пожалуйста. Я, возможно, немного задержусь.

До начала семинара профессора оставалось меньше десяти минут, а значит у меня времени в обрез. Нужно успеть как-то исправить эту ситуацию и не опоздать на цикл. Договорившись встретится уже в аудитории, мы с моей Айси разошлись. Я ринулась в туалет, который находился на втором этаже.

Я прихорошилась, потрудившись скрыть последствия ситуации с незнакомцем. Напоследок глянула в зеркало и поправила волосы.

Бросила взгляд на часы. «Две минуты, у меня еще есть две минуты». Я терпеть не могла опаздывать, потому и сама прилагала немало усилий, стараясь быть пунктуальной. Но вот сегодня, видимо, будет мой первый раз в роли опоздав-

шей студентки.

На часах 8:43. Я влетаю в аудиторию, конечно же, самой последней. Забыла постучать и спросить разрешения войти, ведь во мне все еще теплится надежда, что Андерсон еще не появился на семинаре.

Оглядываю её на наличие свободных мест. В этот момент на меня смотрят все студенты, при этом почти не скрывая смешки.

– Кхм... Девушка вас не учили приходить вовремя? – услышала этот приятный тембр, доносящийся по правую сторону от меня.

Профессор сидел за столом. Моё сердце заколотилось сильнее... Не понимаю, как так Андерсон действовал на меня, но чувствовала его взгляд, пронизывающий и оценивающий.

Я просто остолбенела, не знала, как реагировать. Обернувшись к мистеру Андерсону, я виновато опустила глаза, мне было очень стыдно за подобную выходку. Он лишь оглядел меня с ног до головы, и заметив пятно на груди моего платья, понимающе кивнул и лишь сказал:

– Пройдите на первый ряд, – он говорил спокойно и неторопливо, но от меня все равно не скрылся его слегка раздраженный тон.

Профессор не любит, когда студенты опаздывают. Я кивнула ему в ответ и понурила голову.

Я на ватных ногах протопала к первому ряду, который,

как вы понимаете пустовал, никому не хотелось занять эти места, но для меня это никогда не было проблемой. Я всегда стремилась занять первые ряды, ведь это выгодные места, как раз для того, чтобы как следует слушать преподавателя.

Как и подобает хорошей студентке из своей сумочки выудила весь комплект необходимых канцелярских принадлежностей: один из моих ярких блокнотов, в которых неизменно записывала все лекции, красиво и красочно оформляя их.

Достала его, еще и ручку с пушистым концом. Моя романтическая натура просто умиляется от всякой такой милой мелочи. Мистер Андерсон уже начал вести семинар. Он огласил сегодняшнюю тему: «Британские писатели девятнадцатого века».

Конечно, речь на нашем семинаре сегодня пойдет о всеми известной Джейн Остин, великом британском классике, чьи произведения до сих пор остаются бессмертными и не могут оставить читателей равнодушными.

Чтение – моя страсть, моя любовь, мое хобби, мое все. Безусловно сегодня я подготовилась как следует, изучив биографию писательницы, ее творчество. Особенно прониклась любовной линией, что она отражала в своих произведениях, показывая лучшее и худшее в любви. Еще неизведанного мною чувства, которое сама надеялась испытать.

Заданием на сегодня было заучить понравившиеся отрывки из выбранного для изучения произведения писательницы.

цы, чье творчество мы сегодня разбираем. Да, задание довольно простое, но главное, нам необходимо было с чувством, преподнести отрывки слушателям. То есть студентам, присутствующим на семинаре, это один из способов, целиком погрузиться в изучение.

Я кропотливо изучала творчество Джейн Остин, дотошно выбирая роман, отрывок из которого прочту сегодня перед сокурсниками. Мой выбор пал на всеми известный роман «Гордость и предубеждение», что стало ее первым детищем, покорившим множество читателей.

Дома у меня ушла уйма времени, чтобы, цитируя отрывок мне удалось бы передать все чувства, всю боль, все эмоции, все то, что автор хотел передать этим высказыванием.

Андерсону нравилось, когда студенты основательно подходят к его заданиям, погружаются в занятие целиком и полностью. Я была одной из таких студенток, кто полностью отдается изучению.

Цикл семинаров намечался очень интересный, ведь студентам было дано право выбирать понравившегося писателя и изучать его произведение. Мне повезло и роман, который я выбрала, предпочли изучать еще бóльшая половина обучающихся, проникшихся любовью к Остен, потому ближайшие несколько недель нашему курсу предстоит полностью окунуться в ее творчество.

После выступления пары студентов подошла моя очередь. Я не боялась публичных выступлений, но мандраж все равно

прошелся по моему телу, не давая сосредоточиться. Я посчитала до десяти, выдохнула и прошла за трибуну. Мне предстояло прочесть свой отрывок. Мне хотелось, чтобы сидящие в зале прочувствовали и поняли все, что я хотела донести до них.

– Быть может, это неплохо, настолько владеть собой, чтобы в подобных обстоятельствах не выдавать своих чувств. Однако в этой способности может таиться и некоторая опасность. Если женщина скрывает увлечение от своего избранника, она рискует не сохранить его за собой. И тогда слабым утешением для нее будет сознавать, что мир остался в таком же неведении. Почти всякая привязанность в какой-то степени держится на благодарности или тщеславии, и пренебрегать ими вовсе не безопасно. Слегка увлечься все мы готовы, совершенно бескорыстно – небольшая склонность вполне естественна. Но мало найдется людей настолько великодушных, чтобы любить без всякого поощрения. В девяти случаях из десяти женщине лучше казаться влюбленной сильнее, чем это есть на самом деле. Бингли, несомненно, нравится твоя сестра. И тем не менее все может кончиться ничем, если она не поможет ему продвинуться дальше, – читала вслух я.

После выступления вся аудитория осталась в восторге, они слушали меня с раскрытыми ртами. От мистера Андерсона я получила очередную похвалу, он был мною доволен и горд, и с высоким баллом «А+» отправил занять свое за-

конное место.

Я делала важные заметки в блокноте и внимала каждое слово Андерсона. Отдавшись целиком изучению, не заметила, как быстро пролетело два часа. Поняла я это лишь тогда, когда моего плеча легонько коснулась чья-то рука. Это была Айрис, попытавшаяся отвлечь меня от мыслей.

– Ариана, ты в порядке? На сегодня семинар закончился, ты идешь? – она спрашивала это аккуратно, показалось, что она обеспокоена моим задумчивым видом.

– Идем, – коротко и ясно ответила я.

Мне было трудно объяснить свое подобное состояние, неужели меня так зацепила эта книга, что я витала где-то в облаках. Занятно углубившись в разбор романа, я внимательно слушала своих сокурсников, как сама того не заметила, мне в голову стали закрадываться множество мыслей и вопросов, о которых раньше и не задумывалась. Джейн Остен – невероятный мастер своего дела, с первых же глав способная заинтересовать читателя. Заставить его подумать над многими вещами. В моем случае – что такое любовь и на что готов пойти человек ради любви?

Выйдя из аудитории, мы направились к парковке. По пути Айрис безудержно щебетала мне о разных вещах, то и дело перескакивая с темы на тему. Я поглядывала на нее, не в силах сдержать улыбку. Эта девушка – загадка, которую мне все еще не удалось разгадать. Меня всегда удивляла Айрис, несмотря на то, что мы с ней не разлей вода, но до сих бывают

моменты, когда я открываю ее все с новой и новой стороны.

– Подруга, чего это ты так на меня смотришь? Странный взгляд, – слегка толкнула меня в плечо и игриво спросила Айрис.

– Я никогда не перестану тобой восхищаться, ты просто чудо! – с теплотой в голосе ответила подруге, а дальше поспешила перейти на другую тему.

– Какие у нас планы на этот уик-энд? Помнишь Деррик с факультета экономики приглашал нас с тобой провести время за городом, на одном из именитых холмов Рима? Природа, чудесный вид, замечательная компания из старшекурсников? Ну, ты как?

У Айси тут же засветились глаза, она засияла и сразу прониклась энтузиазмом, предвкушая веселые выходные в компании горячих старшекурсников. Для меня эта была отличная возможность провести выходные в хорошей компании, в уютной атмосфере, получая незабываемые эмоции. Одно из самых важных моментов, почему я посещала подобные мероприятия – это возможность заполучить голоса присутствующих. Ведь я часто принимаю участие в различных конкурсах и выборах, потому знакомства и много друзей только в плюс.

Мы подошли к парковке, встав около наших машин.

«Как же обожаю свою малышку!» – произношу вслух и поглаживаю капот своего Lexus JS 300 2008 года. Эту красавицу цвета мокрого асфальта родители презентовали мне на

мое восемнадцатилетие, устроив мне естественно сюрприз. Слышали бы вы сколько воплей радости тогда было. Вспоминаю и меня окатывает волна смеха, уж слишком забавная ситуация, соседи порой до сих пор припоминают тот день. Айрис открывает свою машину, а я свою и мы падаем на водительские места. Только-только собравшись отъезжать, нам преграждает путь Деррик, тот самый парень с экономическо-го, предусмотрительно придержав мою дверь своей крепкой рукой.

– Привет, рыжуня! Успела по мне соскучиться? – его привычное раздражительное приветствие.

– Здравствуй, Деррик, рада тебя видеть, но спешу огорчить, не скучала. – с нотками скрытого недовольства, ответила ему.

– Ууу, не огорчай меня так, милашка. – он явно расстроился.

– Ты по делу или просто так? – я слишком торопилась домой, потому размениваться на бессмысленные разговоры с Дерриком не было времени.

Мой тон сменился на менее приветливый, что отлично подействовало на парня и он перешел к делу, минуя пустую трату времени на заигрывания.

– Что на счет уик-энда? Самые знаменитые девушки гуманитарного факультета составят парням компанию на холмах? – говоря это, он поигрывал бровями, что выглядело слегка забавно.

Я не успела ничего ответить, вместо меня в разговор вклинилась Айрис, дав brunetu положительный ответ. Он победно вскрикнул и попытался потянуться ко мне, дабы обнять на прощание. Дистанцию никто не отменял, поэтому парня ожидало грубое захлопывание двери прямо перед его носом. Я вдавила педаль газа и двинулась в сторону дома, не забыв отсалютовать подруге на прощание.

Покинув территория Берри, я подключила свой телефон к аудиосистеме машины и пространство заполнила красивая музыка, струящаяся из колонок, задавая мне танцевальное настроение.

Забегала домой и сразу в нос ударил манящий аромат ужина, что мама готовила на кухне. Сразу было понятно, всех моих домочадцев следует искать там, ведь всё члены нашей семьи как пчёлы на мёд, слетались в место, где пахло нектаром.

– Я дома! Как же пахнет! – следовала я за запахом и выкрикнула, давая понять, что их старшая дочь наконец-то прибыла домой.

– Так и знала, все тут как тут.

Марк расположился рядом с мамой возле разделочного стола и глядел на неё с теплотой, невыносимо влюблёнными глазами, подавая ей овощи для салата. А Кайл, не изменяя традициям, развалился на стуле и что-то яро искал в ноутбуке, редко отвлекаясь на замечания мамы. Меня не сразу заметили.

– Алло, семейство?! – я пыталась обратить на себя внимание.

И вот все подобно из транса вышли. Обернулись одновременно, и увидев меня, облокотившуюся о дверной косяк, тотчас защебетали. Кайл – мой младший братишка подбежал ко мне и задушил в своих крепких объятиях. Он так меня обнимал, что возникло ощущение, будто я уезжала на северный полюс, а не на учебу.

– Солнце, ты вернулась, проходи скорее, садись, скоро будет твоя любимая паста Болоньезе, – эти слова доносились со стороны родителей. Мама в своём репертуаре, все для своих любимых.

Выпутавшись из объятий Кайла, я протопала к своему законному месту и ко мне тут же под ногами стал ластиться наш пушистый друг, мурлыча, как трактор.

– Привет, плюшка, – так я называла своего кота, потому что он действительно был похож на сдобную мягкую булочку из-за того, что был толстый и пушистый, а всё остальные звали его Лекс.

Я погладила кота по голове, а он в знак благодарности потерся своим мокрым носом о мою щиколотку, а после улёгся под моими ногами, в надежде заполучить что-нибудь в качестве угощения.

Плотно поужинав, все разошлись по своим комнатам: мама с Марком – в гостиную, смотреть какую-то новую передачу, Кайл – в свою комнату, не забыв захватить свой ноутбук,

а я решила переместиться на террасу, находящуюся с задней стороны дома.

Меня эта терраса цепляла своей простотой и уютом, а вид с неё открывался фантастический. Независимо от погоды я была всегда очарована картиной, расстилавшейся вдаль.

Помимо этого, здесь был наш задний двор, на котором обожала развлекаться наша любимица – мопс по кличке Пайпер, она была уже старенькая, в нашу семью она попала ещё 8 лет назад. Вот и сейчас она резво гоняла свой мячик на заднем дворе. Я смотрела на нее и улыбалась.

Наша терраса была оформлена в стиле минимализма, ничего лишнего, а цветовая палитра была теплых, нежных оттенков, успокаивая людей, которые отдыхали на ней.

Вечер лёгкими шагами спускался на город, я угнездилась на миниатюрной тахте, устеленной простеньким мягким пледом, который раньше принадлежал Кайлу. Этот плед мы с мамой подарили ему на его пятый день рождения. Когда ложусь на него и меня тут же окутывают нежные воспоминания.

Мне нравится проводить здесь вечера. Если я не занята заданиями, то значит, буду ловить «дзен» здесь, воткнув в уши наушники и слушать медитации, как раз на дальнейший грядущий сон.

Так и сейчас, я закрыла глаза и укрыла плечи кофтой, включила очередную медитацию. Голос девушки был гипнотизирующий, и я не сразу заметила, как провалилась в сон.

Проснулась я от испуга, а виновата во всём была Пайпер, что захотела погреться на мне. Она была упитанной собакой, чей вес сразу ощутился на мне. Её когти вцепились в мои ноги и будто пронзили насквозь, именно от ощущения покалывания и проснулась. Я была расстроена тем, что меня так бесцеремонно вырвали из такого романтического сна.

Очевидно, увлекательная передача закончилась, потому что моё уединение решил прервать Марк, который аккуратно устроился напротив в кресле и закурил сигарету, предварительно спросив, не против ли я. Мне нравилась его учтивость.

– Как твои дела, Ариана? Мне показалось или ты сейчас загружена какими-то мыслями? – Марк захотел завязать диалог.

«Вот и какая разница, какие у меня мысли?»

– Хм... С чего ты взял? Я просто устала, да и немного сонная, задремала случайно.

Через пару минут к нам присоединилась мама, присела на ручку кресла, обнимая Марка за шею. Я наблюдала за ними и немного завидовала их счастью. В глубине души мне тоже хотелось этого.

Мы стали беседовать на разные темы. Вопрос, который больше всего волновал моих родителей в преддверии выходных – это то, как их взрослая дочь проведёт нынешний уик-энд.

– Дочь, поделись, где в этот раз ты проведешь свои выход-

ные? – мамин голос показался мне задорным и весёлым. Она поела меня глазами, ожидая ответа.

– Я, Айрис и парни с экономического едим на холмы за городом, намечается что-то вроде «студенческого костра».

Я дала маме ответ и продолжила поглаживать, лежавшую на мне Пайпер. Они выяснили мои планы, и мы перешли на другие темы, а я предложила всем отведать мороженого.

– Как прошел твой учебный день? – спросила мама.

– Великолепно! Я поразила всех своим монологом, а Андерсон, как обычно был в восторге от своей любимой студентки! – я рассказывала это маме, активно жестикулируя.

– Я и не сомневалась, ты у нас большая умничка. Мы с Марком гордимся тобой! – произнесла мать. Она пересела ко мне и крепко обняла меня.

Я прижалась к ней, впитывая заботу и любовь, что она дарила мне своими объятиями.

– Вы только гляньте какое красивое небо! – Марк подошел к нам.

Он обнял нас обеих, заставив любоваться видом. Мы с мамой устремили свои взгляды к небу, оно действительно было невероятным.

Мама повернулась к Марку, и обхватив его за пояс, прижалась сильнее.

– Я тебя люблю. – сказал Марк тихо и незаметно чмокнул ее в щеку.

– Ладно я, пожалуй, поднимусь к себе, – не желая мешать

этой парочке, предупредила, и захватив за собой Кайла и наших братьев меньших, ушла к себе в комнату.

Дверь в комнату захлопнулась, животные зашли вместе с нами, Лекс улёгся на подоконнике, а Пайпер примостилась на кровати, приземлив свою мордочку на подушку Мы с Кайлом расположились в креслах-мешках, предусмотрительно поставленные здесь для нас обоих, в паре метрах от кровати.

– О чем вы разговаривали? – по тону было понятно, Кайл был не в духе.

– Это был обычный разговор. Говорили об учебе, – не вникая в подробности, ответила я.

– Как прошел твой день? В школе все в порядке? – я с интересом задавала вопрос брату.

– Как обычно, была пара контрольных, а после тренировки. – Кайл говорил спокойно, без видимого энтузиазма.

Разговор особо не шел. Потому я предложила посмотреть какой-нибудь фильм, спросила о пожеланиях у младшего брата.

– Мстители, включай. – он быстро озвучил название фильма, и я поспешила найти его, включила и мы погрузились в просмотр.

Неожутимо пролетело два часа просмотра, на улицу уже опустилась ночь и выглянула красавица-луна, потому мне пришлось сворачивать наш киносеанс и переселять братишку в его комнату. Кайл широко зевнул, встал, потянулся, и нагло зацепив кота, ушёл к себе, пожелав доброй ночи.

Трель будильника вывела меня из сна. Разлепила глаза и потянулась за телефоном, глянув на время. 6:30. Почему так рано? Сегодня был выходной, а будильник трещал. Вероятно, забыла его отключить еще с вечера. Я отключила его, перекадилась на другой бок и снова сладко заснула. Потревожила мой сон Айрис. Она дотошно названивала.

– Слушай, ты время видела? Зачем звонишь? – я была сонная и злая, отвечала ей резко.

– Ариана, ты что обалдела? Ты всё ещё дрыхнешь, а ну, поднимай свой зад и собирайся, мы сегодня едем на Холмы, ты что забыла? – она верещала мне это в трубку, а я, кажется, оглохла.

– Эм... Да, я помню, встаю уже, встаю. Заеду за тобой через час. – успокоила подругу и в спешке встала с кровати, зацепившись за одеяло.

Я рухнула на пол и распласталась на нём.

Я собрала вещи, не забыв положить самое важное – наушники и книгу. Эта атрибутика сопровождала меня везде и всегда. Обо всем остальном: напитках продуктах и прочем должен был позаботиться Деррик и его парни. Нас он лишь попросил взять с собой что-то тёплое на что можно было бы сесть, чтобы не застудиться.

Я спустилась в гостиную в надежде увидаться с близкими и попрощаться, ведь уезжаю на целых два дня. Вся семейка снова толпилась на кухне, и судя по шуму мне сразу удалось определить они там что-то творят.

Когда появилась на кухне, я с каждым тепло поздоровалась и обняла. Собралась я уходить, но мама меня остановила и решила собрать для меня сухой паёк, чтобы её дочь там «не дай боже не померла с голоду».

Мой походный рюкзак пополнился провизией, которая включала в себя: целую гору сэндвичей, сосисок, даже свежемороженые крылышки и филе для гриля она не забыла положить, помимо этого, в рюкзак она умудрилась вместить три ведерка мороженого, что было крайне непредусмотрительно и целых три литра сока.

Когда она узнала, что я еду на два дня – с ночёвкой в палатках, мама вручила мне спальный мешок, а Марк выудил из своих гаражных запасов палатку, на двоих человек.

– Ну всё! Ариана экипирована. Надеюсь, ты не вернёшься, а заблудишься где-то в лесу! – оглядев меня с ног до головы, стоящую в обнимку с палаткой и пытавшуюся удержать рюкзак, Кайл не смог обойтись без колкости.

– Мечтай, я вернусь очень скоро, соскучиться не успеешь, маленький задира. – я по-доброму потрепала его за щёчки и пока он лупал глазками, чмокнула в лоб.

Я стиснула каждого по очереди в объятиях и побежала к машине. Я была удивлена увиденным. На подъездной дорожке к моему дому стоял крупногабаритный пикап ярко-чёрного цвета, а в ней вальяжно рассаживал Деррик, улыбаясь во весь рот. Чтобы обратить на себя мое внимание, он нарочно стал громко сигналить, оглушив меня и напугал до чёртиков.

– Салют, Рина, решил, что ты не будешь против, если мы поедем вместе.

– А меня ты забыл спросить или у меня амнезия и я чего-то не помню? – я встала в позу задумчивого человека, ответив Деррику.

– Я счёл необязательным предупредить тебя, хотел сделать сюрприз и освободить тебя от обязанности быть водителем. – ответил он.

– Хм... Интересно, но... Вообще, мне ещё нужно забрать Айрис, я ей обещала.

– Прыгай в машину и поедem за твоей подружкой, парни подкатят туда, – кивнул в сторону пассажирского сиденья, водитель подгонял меня.

– Хорошо, так и быть, поедem с тобой, тем более ехать на моей машине было бы не очень удобно, – недолго думая, я согласилась. А что я теряю?

Я выгрузила в багажник свои пожитки, уместилась на пассажирском сиденье, одновременно набрала на телефоне подружку.

– Айрис, мы едем, будь готова! – я говорила чётко и по делу, решив, что, после объясню почему мы едем не на моей машине.

Пикап Деррика остановился у дома Айрис спустя минут двадцать. Всю дорогу мне приходилось слушать речи Деррика о футболе, регулярно пытаюсь уловить музыку, что доносилась из колонок машины. Стóбит заметить, вкус у него был

неплохой. В его плейлисте было несколько песен моей любимой группы, добавив ему очков симпатии в моих глазах.

Глава 2

Айрис стояла по стойке смирно и ожидала нас на подъездной дорожке у своего дома. Машина остановилась возле неё, а девушка удивлённо вытаращила глаза. Подруга явно не ожидала увидеть такую картину.

Я вышла из пикапа и поприветствовала её, решила помочь загрузить вещи в багажник. Благо мне любезно помог Деррик, за что я ему очень признательна.

– Привет, солнце! Готова к веселью? – обнимая её, спросила я.

– Салют, конечно, Ри. Оторвёмся как следует! – ответила она.

– Привет, Айрис, как же рад тебя видеть, – Деррик тоже не оставил мою подругу без внимания.

Дождлся, пока мы закончим обниматься и полез следом. Они обменялись приветствиями, и мы поспешили сесть в машину, чтобы отправиться на Холмы. Сегодня вся наша дружная компания направляется на отдых к холму Блоссом – одному из холмов Рима.

Ехать туда была не так далеко, поэтому мы с Айрис удобно расположились на своих местах и доверились нашему водителю. За окном мелькали невообразимо красивые пейзажи, и мы с упоением рассматривали их. Разговаривать друг с другом в присутствии Деррика нам с Айрис не хотелось,

поэтому мы перекидывались СМС в телефонах.

Мне прилетело СМС от Айрис.

«Как так?! Ты и Деррик, когда ты хотела рассказать мне об этом?»

«О чём рассказать? Мы не вместе, не преувеличивай, ты что забыла, он просто друг». Нужно было успокоить подругу, потому я оживлённо набирала текст.

«Серьёзно? Ты хочешь, чтобы я поверила в это?! Друзья? Увольте, ты мне что-то не договариваешь».

Айрис несколько не верила и закидывала меня сообщениями, чем вызвала интерес у Деррика, который всё это время мирно вёл автомобиль по трассе.

– Воу, это вы меня там обсуждаете, дамы? – он с интересом глянул на нас обеих, задавая вопрос.

Ситуация явно его забавляла. Я стала второпях прятать телефон, чтобы Деррик ненароком не заглянул в нашу переписку. Этот негодяй понял, что мне есть, что скрывать и стал покушаться на моё имущество. Парень пытался выхватить телефон, а я для надёжности держала его в руках и прятала за спиной.

Деррик играючи стал забирать мой телефон, при этом не забывая уверенно вести машину. Я выносливо держала оборону своего гаджета и не подпускала к нему врага. Спустя время другу надоела борьба и он, утомившись, продолжил вождение. Чувствую, что он ещё вернётся к обсуждению этой ситуации.

Айрис всё это время наблюдала за противостоянием, которое спереди и хихикала. Мы прибыли на место. Какой же здесь открывался вид: ярко-зелёная поляна, усыпанная множеством цветов и трав. Если спуститься ниже, то там можно наткнуться на речушку, убегающую вниз, напрямиком к нашему городу. Я закрыла глаза и позволила себе поймать все звуки природы, чтобы целиком слиться с ней.

Холм Блоссом стал местечком для тусовок молодёжи. Несмотря на бурное веселье, что регулярно здесь происходили, каждый следил, чтобы здесь был порядок. Все бережно относились к природе. Поэтому однажды летом группа волонтеров собрала ребят для обустройства этого места так, чтобы природа не страдала.

Благодаря стараниям волонтеров, в числе которых были и мы с Айрис здесь появились: зона для приготовления еды, зона для разбивки лагеря – самые удобные места, чтобы ставить палатки; зона общего сбора людей и зона для сбора отходов и прочего мусора.

Друзья Деррика уже приехали и начали готовиться к тусовке. Мы втроём подошли к нашей компании на сегодняшний вечер. Большая часть из них была мне знакома, это парни из университета, с которыми мы поддерживали приятельские отношения. Каждый из них сдержанно поприветствовал нас с подругой рукопожатием, не рискуя лезть с объятиями.

Нам потребовалась помощь, чтобы дотащить все вещи к

лагерю. Пришлось просить экономистов помочь, они с удовольствием пришли на помощь двум хрупким девушкам. А мы с Айрис победно хлопнули в ладоши.

Мы разделились по парам, каждый занялся приготовлением к вечернему отрыву. Не понимаю, как так вышло, но я оказалась в «паре» с Дерриком и нас удостоили чести ставить палатки. Я взяла две сумки, в которых лежали наша с Айрис палатка и ещё одна – сумка принадлежала двум парням, кажется, они были братьями. Заметив то, как я вяло плетусь, друг поторопился забрать у меня тяжёлый груз.

– Куда ты схватилась? Я сам бы вернулся ещё раз, – выхватил сумку из моей руки, Деррик по-доброму ругал меня.

– Я и сама могу, здесь всего две сумки, а мы с тобой напарники. Я должна тебе помочь, – я начала строить из себя самостоятельную девушку.

– Милая, самостоятельной ты будешь где-нибудь в другом месте, а здесь доверься мне и просто стой рядом, чтобы мне не было скучно, – ответ Деррика не заставил меня долго ждать.

– Как скажешь. – я покорно согласилась.

Парень забрал у меня сумки, и мы продолжили движение. Добрались до места разбивки лагеря. Деррик скинул с себя палатки и завалился на траву. Я последовала его примеру. Так, мы пролежали на траве пару минут, любуясь неспешно плывущим небом.

Неподалёку от нас доносились голоса и звонкий смех Ай-

рис, которая оказалась в паре с привлекательным старшекурсником по имени Дэйв. Со стороны мне показалось, что Айрис ему симпатична, он не сводил с неё взгляда. Их задачей была подготовка еды. Судя по смеху им было очень весело.

Отдохнув на траве, мы с Дерриком встали, он галантно помог мне подняться, подав руку.

– Ну что, приступим! – произнёс друг и потёр ладони.

Разбить палатку оказалось делом не из лёгких. Как бы ни старалась помочь другу я лишь мешалась, то и дело путаясь под ногами. Когда дело дошло до нашей с Айрис палатки Деррик, отлучился пообщаться с братьями, поэтому решила всё сделать сама. Не ну а что там такого сложного. Я уже видела, как это делал Деррик.

Выудила из сумки наше жильё. Потянула за верёвку, что связывала эту и без того хрупкую конструкцию. Палатка расправилась, почти снесла меня, но я вовремя успела отпрыгнуть. Дальше нужно было расположить её там, где она должна стоять и вбить колышки по краям, чтобы «не убежала». Передвинула её ближе к соседней палатке, мне приспичило поправить её. Ничто не предвещало беды, но я запуталась в ней, пока поправляла.

Божечки! Я словно запуталась в паутине и никак не могла выбраться. Могу поспорить, со стороны это выглядело очень комично, потому что всё то время, что я усердно выпутывалась, друзья стояли и смеялись. Я слышала их смех за кило-

метр.

– Вам нужна помощь, юная леди? – Деррик чудом сдерживался, чтобы не засмеяться, задавая этот вопрос.

– Хватит смеяться и вытащи меня уже отсюда! – мне не терпелось вылезти.

– Всё, всё вытаскиваю, только не брыкайся ногами! – он смиренно стал выуживать меня из беды.

Парень помог встать и так аккуратно и с нежностью поправил локон, что выбился из моего пучка. Этот жест был очень милым. Я заглянула Деррику в глаза с толикой благодарности, его жест заставил меня покраснеть.

– Спасибо... у меня почти получилось, – это я проговорила почти шёпотом и смутилась под его взглядом.

– Конечно, Рина. Я видел, ты очень старалась. Это было интересное зрелище, – он говорил, приблизившись к моему уху, я ощущала его дыхание.

Я поняла, что он всё это время специально стоял в стороне, чтобы посмотреть, как я тут самостоятельно справляюсь, из-за чего слегка разозлилась.

– Ах, ты... ты специально ушёл?! – кажется, я слишком громко возмущалась, ведь на нас обернулись все.

– Да. И нисколько не пожалел. Это лучшее шоу, что я когда-либо видел, – он говорил это сквозь смех.

Я надула губы, мне не нравилось, что какой-то парень смеётся надо мной. Я поторопилась удалиться от Деррика, но к нам внезапно подошли остальные и предупредили, что у них

всё готово и мы можем начинать.

Со всеми этими приготовлениями мы не заметили, как стали опускаться сумерки. Мы расположились возле костра, что старшекурсники уже успели развести.

Из колонок, которые привезли ребята, громко играла танцевальная музыка. Парни и Айрис пили увеселительные напитки. Об алкоголе хорошо позаботились. Здесь его было хоть отбавляй. Я не питала любовь к алкоголю, поэтому ослаблено пила сок, который мне положила моя заботливая мама.

Я наблюдала со стороны и потягивала сок из трубочки, и двигалась в такт музыке. Я привыкла, что на таких сборах являюсь наблюдателем. Но меня это нисколько не обременяло. Тусовка шла полным ходом, братьев – Мэтта и Ника уже крепко взял алкоголь, и они начали творить всякие дурные вещи.

Айрис, которая была уже под действием напитков, без стеснения стала флиртовать с Дэйвом, который естественно не имел ничего против. Они закружились в танце, все больше сокращая дистанцию между ними.

Айрис была девушкой миниатюрной, и потому, прижимаясь к Дэйву она положила голову ему на плечо, и весь танец щекотала парню шею, отчего тот периодически смеялся, стараясь убрать её волосы подальше от своей шеи.

Из поля моего зрения пропал Деррик.

«Куда же он подевался?» Я стояла здесь одна, смотря как

в костре играют языки пламени. Заворожённая зрелищем не обратила внимания, что позади меня кто-то стоял. А вот и пропажа. Я повернулась. Позади меня был Деррик и также, словно загипнотизированный смотрел. На огонь или на меня?

– Деррик, ты напугал меня! – я вскрикнула.

– Прости, Ариана, я просто... – он не закончил предложение.

– Что ты просто? – во мне играло любопытство.

Сейчас моим главным желанием было – залезть в голову друга и узнать, что там происходит.

– Я... просто смотрел на костёр, – он ловко ушёл от ответа.

Старшекурсник явно был погружен в какие-то мысли. Изнутри меня раздирало любопытство. Квотербек с самого утра вводил меня в заблуждение, путая мои чувства. Я прекрасно знала, что нравлюсь Деррику в качестве девушки и что у него есть ко мне чувства, но с первого курса я ясно дала ему понять, что больше чем друзьями мы не сможем быть.

А теперь в мою голову закрадываются мысли. А почему только друзья? Парень так яро ухаживает, оказывает знаки внимания и заботу, особенно заметно это было сегодня. Может стóит дать ему шанс?

Деррик подошёл чуть ближе к огню и продолжил наблюдать за костром, потягивая виски. Я подкралась сзади, легонько потрепав его за плечо. Он тут же обернулся. От

неожиданного касания парень дрогнул, что не осталось без моего внимания.

– Рина, ты так тихо подошла... – он был рад мне. На лице сразу появилась улыбка.

– Прости, не хотела тебя напугать, – ответила ему и подарила ответную улыбку.

– Ты... ты что-то хотела? – спортсмен спрашивал с надеждой.

– Не хочешь спуститься к реке? Там должно быть потише, мы могли бы пообщаться, – я приглашала его.

– С удовольствием, – он оживился.

Я подбежала к Айрис и Дэйву, нагло прервала их танец, чтобы предупредить подругу, что отойду ненадолго. Она вопросительно посмотрела на меня, после перевела взгляд на Деррика. Она поняла, что к чему. Ребята пожелали нам хорошо провести время и продолжили веселиться.

Я заметила в руках друга бомбер. Вероятно, он ходил за ним в палатку. Он подошёл ко мне и аккуратно накинул его мне на плечи.

– Чтобы ты не замёрзла. – сказал он.

– Спасибо, это очень мило, – я улыбнулась, завернувшись в бомбер, вдохнула аромат парфюма, что исходил от куртки парня.

Мы уже собрались спускаться к реке, как вдалеке послышался шум мотора. Мне это чудиться? Или это и правда какой-то парень на мотоцикле?

Я смотрела вдаль, где к нам, все больше сокращая дистанцию, приближался мотоцикл. Старшекурсники, которые отдыхали поодаль от нас, тоже слышали шум и подошли к нам. Судя по всему, к нам пожаловал новый гость, которого никто не приглашал.

Неожиданно для нас парни стали обсуждать мотоциклиста, могу предположить, они были о нём наслышаны.

– Это что Макс? Неужели он вернулся. Я думал после той истории его больше не примут в приличное заведение, – Ник говорил это почти шёпотом.

– Я слышал от парней, что его выпустили под залог, его любимая мамочка постаралась, чтобы сынок вышел на свободу, – в обсуждение включился Ник.

– А кто это такой и почему ты так о нём говоришь? Что он такое натворил? – интерес Айрис проснулся, и она начала задавать вопросы. А мы с Дерриком молча стояли и слушали.

– Макс Ламберт. Ты что никогда не слышала о нём? О парне ходит дурная слава. Он опасен. У него приводов в полицию больше, чем тебе лет. От него стóит держаться подальше, малышка.

– И что он забыл здесь? – мы с Айрис хором спросили.

– Без понятия, дамы. Наверняка решил подпортить нам вечер. Не волнуйтесь, мы с Ником берём его на себя, – Мэтт стал успокаивать нас.

Незнакомец остановился в паре метрах от нас, слёз со своего железного коня и снял шлем. Он делал это неторопливо,

будто специально, чтобы привлечь к себе должное внимание. Стоя поодаль от парня мне удалось его рассмотреть. Стоит заметить, он был привлекательным. Я бы даже сказала впечатляющим. Макс был похож на скалу, высокий, мощный, хорошего спортивного телосложения.

В сравнении с ним я почувствовала себя Дюймовочкой. От моего взгляда не скрылась и причёска нежданного гостя, короткие волосы, цвета пшеницы очень гармонировали с его глазами. Из-за небольшого расстояния не смогла детально рассмотреть их цвет.

Сейчас, под светом луны они казались мне серого цвета, хотя думаю его глаза куда более завораживающие. Учитывая, что сейчас уже на город опустилась ночь, парень был легко одет. Чёрная футболка, с характеризующим парня принтом Diablo, кажется, это на испанском, обволакивала стальные кубики пресса и очень шла ему. В тандем с были стильные чёрные джинсы, с потёртостями, что придавало немного неопрятный вид, но выглядело стильно. Образ дополняли кроссовки.

Приближаясь к нам, он улыбнулся, но его улыбка больше походила на оскал.

– Разве детки не должны быть в кроватке? – он громко обратился ко всем.

– Хай, Макс я не думал, что ты приедешь, – салютовал ему один из братьев. Он подошёл и пожал руку, так как не хотелось его злить.

– Ну как я могу пропустить такую вечеринку, это было бы непростительно. – он говорил это с сарказмом.

– Привет, красавица, – он обращался к Айрис, которая пряталась за Дэйвом.

– Привет... Макс, – она пробубнила это себе под нос, но парень понял, что девушка поприветствовала его в ответ.

Макс оглядывал нашу компанию по очереди, на нас с Дерриком наглец даже не обратил внимания, будто мы были невидимками. Парни мигом пригласили друга в свою тусовку и вручили ему в руки стакан с крепкой выпивкой. Макс с удовольствием принял угощение.

Айрис и ребята продолжили кутёж. Макс не спешил присоединиться к компании ребят. Забрал стакан и устроился неподалёку от костра, наблюдая за всеми со стороны. Он выглядел как волк-одиночка.

А мы с Дерриком решили всё-таки уединиться, отправившись к реке. Я не горела желанием приближаться к парню, о котором ходили подобные слухи. Но всё же, почему я так на него реагирую? И почему он кажется мне смутно знакомым?

Спустившись к реке, мы с Дерриком остановились, глядя на водоём. Сейчас он напоминал мистическое место, на которое опустилась лёгкая серая дымка. Свет ярко-светящей луны придавал этому месту сказочный вид. Отражаясь в воде, она была похожа на большого солнечного зайчика, отбрасывающего блики. Вдоль реки всюду были разбросаны валуны, они напоминали мне дорогу в Изумрудный город. Здесь

было тихо, шум воды и звуки природы поглотили мой слух, даря истинное наслаждение. Стоять здесь с Дерриком было немного неловко, слишком интимная обстановка, но она мне нравилась. Сейчас мне хотелось быть тут именно с ним. Наше молчание прервал парень.

– Можно пригласить тебя на танец? – он говорил это робко, словно младшеклассник, который первый раз приглашает девочку на танец.

Вопрос привёл меня в изумление. Поначалу мне показалось, что это будет неуместно. Ведь здесь нет музыки, но до меня дошло, что это совсем необязательно. В таких ситуациях музыка идёт от сердца. А если вспомнить, что мы подле реки, то нашей песней к танцу станут звуки реки и окружающей природы. Это куда более восхитительная мелодия.

Вместо ответа я приблизилась к парню и протянула ему руку. Это был положительный ответ. Деррик не медлил. Он положил свои ладони мне на талию, и в это мгновение я почувствовала себя очень хрупкой, его ладони словно схватили меня в капкан, цепко, но нежно обхватив. Я устроила свои руки на его плечи и уменьшила дистанцию между нами. Наш танец начался. Мы стали плавно покачиваться, не торопясь, слушая «нашу музыку». Я чувствовала, как моё сердце клокочет, и как бабочки рождаются в районе солнечного сплетения.

Я понимала, что вот сейчас во мне зарождается что-то новое и неизвестное. Я прильнула ближе к крепкой груди парня

я слушала его сердце, которое вот-вот готово было выпрыгнуть из груди. Стало понятно, что Деррик чувствует то же самое. Чувствует, что этот день и эта ночь изменит наши с ним отношения, перевернув их на 360 градусов. В объятиях друг друга мы пробыли около пяти минут. Отпрянули друг от друга и оба засмутились, словно это было что-то непристойное.

– Спасибо за чудесный танец, – я тихо поблагодарила парня.

– Не за что, Ариана. Я благодарен тебе за него, – Деррик с нескрываемой улыбкой говорил это и был похож на Чеширского Кота.

Устав стоять мы приземлились на траву, от которой приятно веяло прохладой. Я развернулась к Деррику. Во мне проснулось дикое желание разглядеть своего экономиста получше. Удивительно, почему раньше не замечала какой Деррик красивый?

Как мне говорила мама: «Парень должен быть чуть красивей обезьяны», но сейчас смотря на Деррика и вспоминая незнакомца, внезапно нагрянувшего на нашу вечеринку, я готова с ней вступить в спор. Эти два парня буквально две диаметрально противоположности. Но у них есть и схожие черты. Деррик, так же, как и Макс высокий, также позволяющий почувствовать мне себя миниатюрной статуэткой рядом с ним. Он хорошо сложен, это сказывается его любовь к спорту. Его тело также – сплошной рельеф мышц,

но черты лица разятся. Они более мягкие, его ямочки на щеках выдают его доброе сердце. Всегда приятно наблюдать за этим. Его глаза также не позволяют остаться равнодушными – они кофейного оттенка, обрамленные пушистыми ресницами, что добавляет парню +100500 баллов очарования. Его внешность куда менее дерзкая и опасная, нежели Макса. Так и вообще почему я сравниваю их обоих?!

Я слишком предалась наблюдениям и испугалась, что ненароком сравниваю хулигана с Дерриком. Докатилась. Я мотнула головой, прогоняя непрощенные мысли. Заприметив мой странный взгляд и жест, парень решил начать диалог.

– О чём думаешь? – собеседник дружелюбно спросил.

– Да, так. Думаю, о том, что этот день навсегда западёт мне в душу, – подтянула к себе колени и обняла их, я меланхолично произношу.

– Воу, это точно. Никогда не думал, что ты подпустишь меня так близко. С первого курса я стараюсь оказывать тебе знаки внимания, а ты всё морозишься и френдзонишь. Что изменилось сейчас? Почему ты посмотрела на меня под другим углом? – спортсмен рассуждал вслух, а его вопрос застал меня врасплох.

Деррик подкинул мне интересную тему для размышлений. Я никогда не задумывалась о том, а почему же всё это время я сторонилась парней и не подпускала их к себе близко?

Ещё со времён школы у меня складывались отличные от-

ношения с противоположным полом, но дальше чем дружба ни с кем ничто не заходило. Дело было во мне или же не хватало упорства парней, что пытались заполучить моё внимание – мою ответную симпатию. Думаю, здесь дело в другом. Со времён начальной школы и в дальнейшем для меня главное было – достичь высот, независимо где: будь то учёба или будь то дружба, будь то что угодно. Я всегда стремилась быть первой.

Наверное, это сказывается влияние отца... А точнее, его уход. А задача: «Быть всегда первой» – попытка привлечь чуточку его внимания и доказать, что я достойна его любви. А отсюда и следствие – я слишком погрязла в гонке за достижениями и забыла о том, что я лишь юная девушка, у которой в голове помимо конкурсов и учёбы, имеет место и личная жизнь. Именно поэтому я и отдалялась от парней всё это время.

Когда он задал свой вопрос, Деррик запустил сложный мыслительный процесс в моей голове. До сегодняшнего дня мне и не закрадывались мысли о парнях. Но я всегда знала о том, какой он «Мой идеальный парень». Вообще, одной из причин, по которой у меня не было парня. Ни одних из них не дотягивал до моего идеала, во всяком случае, даже и близко не стоял с моими требованиями. Пробежимся по пунктам.

«Мой идеальный парень»

Пункт 1 – привлекательная внешность, потому что мне

хочется любоваться своим мужчиной и ловить от этого эстетическое удовольствие. Да, многие скажут, как так, внешность не главное, но кого вы пытаетесь обмануть? Изначально встречая человека, мы обращаем внимание на его внешность, согласитесь?

Деррик отлично вписывается под этот пункт.

Пункт 2- Общие интересы. Этот пункт мотивируется тем, что у пары, так или иначе, должно быть что-то общее, то чем они будут гореть, то что будет их соединять. В идеале у моего парня в интересах чтение – ведь тогда у нас с ним будет уйма тем для обсуждения и дискуссий. Да и ко всему прочему, читающий парень = умный парень = идеальный парень.

Пункт 3 – он должен быть заботлив. Я, как и любая девушка теряю голову от того, кто нежен со мной, тот, кто заботится обо мне, словно я хрустальная.

Пункт 4 – верный. Если размышлять об отношениях, то верный партнёр это одна из главных их составляющих. Верность – это не значит держать друг друга на коротком поводке, верность – это значит ценить того, кого ты выбрал и не искать что-то на стороне.

Пункт 5 – весёлый и интересный. Упомянув ранее об общих интересах, спешу добавить. Любой парень выигрывает в гонке за девичьим сердцем, если он в ладах с чувством юмора.

Пункт 6 – уютный. Этот пункт скорее называется так, потому что, находясь со своим «идеальным» парнем, мне хоте-

лось бы, чтобы моя душа чувствовала себя как дома.

Пункт 7 – спокойствие. Этот критерий включает в себя то же, что и уют, рядом с таким человеком у меня должны уходить все тревоги, нервные клеточки должны расслабляться.

Пункт 8 – общая «Вселенная». Думаю, этот критерий не требует особых пояснений. С «моим идеальным парнем» у нас должен быть один идеальный мир на двоих, в котором мы будем растворяться и терять друг друга.

– Не знаю, – я проямлила это неуверенно.

Деррик не давил на меня. Он отлично понимал, что сейчас я не в состоянии дать ему адекватный вопрос. Поэтому, не желая накалять обстановку, удалился к друзьям, что веселились наверху. Он оставил на моей щеке поцелуй, от которого они словно полыхали.

Я осталась в гордом одиночестве, закутываясь в бомбер парня. В моменты, когда я грузилась, во мне просыпалось детство. Хотелось баловаться и ребячиться. Основным моим ритуалом было чтение различных монологов книжных героев. Громко, чётко и с расстановкой. Я регулярно проворачиваю это дома, тихонько в своей комнате. И сейчас всё как раз к этому и располагало. Не знаю, что меня дёрнуло, но мне захотелось переместиться в сказку «Волшебник изумрудного города» и представить себя на месте Элли, идущей вместе с Тотошкой к Волшебнику Гудвину.

Мой азарт взял верх. Я выбрала сцену, которую проиграю для одного зрителя. Для одинокой луны, что нависала в небе,

окружённая миллионами сияющих звёзд. Я сняла обувь и поставила кроссовки на берегу, залезла на самый высокий из валунов, что находился почти посередине реки. Мой «путь» мне хотелось начать с этого камня.

Голосом сказочника я проговорила: «Действие первое. Элли и Тотошка по дороге в Изумрудный город». Если кто читал сказку, то вы должны помнить, что по дороге два друга пели песенку.

– «Мы в город Изумрудный
Идём дорóгой трудной,
Идём дорóгой трудной,
Дорóгой непрямой
Заветных три желания
Исполнит мудрый Гудвин
И Элли возвратится
С Тотошкою домой».

– перескакивала с валуна на валун, я запевала песенку. Представляю, как это было нелепо, но это было моим отвлечением.

Я была уверена, что нахожусь здесь одна, но хруст хвороста под ногами говорил об обратном. Здесь кто-то был. Я продолжила напевать второй куплет. Снова послышался хруст. Я обернулась и увидела Макса, который стоял возле дерева в двухстах метрах от действия. Не удержала равновесия и промахнулась, плюхнувшись прямо в воду. Я барахталась в воде, но всё было зря, глубина была маленькая. А

парень смотрел на это со стороны и смеялся во весь голос. Этот смех меня раздражал, я злилась, но прислушивалась. Я не могла не заметить, что его смех мне нравится.

В глубине души я верила, что он не оставит меня вот так «тонуть», но как же ошибалась. Посмеявшись над моим позором, Макс просто удалился.

Глава 3

Я стояла в холле одного из корпусов колледжа и подпи- рала стену. Наблюдала за тем как ко мне, словно ползущая черепаха приближалась Айрис. В её руках заметила два стака- канчика с горячительными напитками, от которых исходил пар и приятный аромат.

– Салют, моя дорогая. Принимай угощения. Всё как ты любишь, – Айрис обняла меня и протянула стакан с дымя- щимся напитком.

– Привет, солнце. Это очень кстати, спасибо, – я крепко обняла её и отблагодарила за чай.

Девушка загадочно смотрела на меня. Думаю, всё дело в том, что после выходных, проведённых на Холмах, я не то- ропилась делиться с ней подробностями о том, почему же её подруга вернулась с реки похожая больше на «мокрую ку- рицу», нежели на homo sapiens. Всё что подруга знает о том инциденте, это лишь, что свидетелем происходящего был Макс.

– Как у вас с Дерриком? – Айрис сменила тему за что я была ей очень благодарна.

– Он продолжает свои ухаживания. А я, кажется, начинаю задумываться о том, а не попробовать ли нам с ним... ну, са- ма понимаешь, стать парой, – мне было неловко говорить об этом с подругой.

Не то, чтобы мы не обсуждали парней. Для нас обеих это было обыденной темой. Айрис девушка любвеобильная. Вы не подумайте, нелегкомысленная, просто ей очень нравится ловить внимание парней, а то что они меняются у неё частенько, это лишь так, издержки её характера.

Не раз мы с подругой без умолку трещали о парнях, что «красавцы» её сердечко, но ни разу речь не заходила касаясь меня. Отсюда и результат, обсуждать Деррика и меня сейчас казалось чем-то несвойственным.

Кстати, о вышеупомянутом свидетеле, удивительно, что мы с ним больше не пересекались.

– Как ты? – подруга спрашивала с нотками волнения, это прослеживалось в её голосе. Она переживала, что я всё ещё удручена тем случаем.

– Да... я в порядке. Но знаешь, Макс словно сквозь землю провалился. С выходных о нём ничего не слышно, – я отвечала спокойным голосом.

– Хм... странно на самом деле. Перед тем как тебе вернуться, Макс уехал, даже ни сказал никому и слово, – подруга была в недоумении.

Её интересовало то, почему мотоциклист так скоро покинул место тусовки, на которую явился без приглашения.

– Тем лучше, – ответила я, пожимая плечами.

Атмосфера в коридоре говорила сама за себя. Сейчас все были похожи на пчёлку, спешащих в свои улья. Мимо нас слонялись толпы студентов, шумно болтали и обсуждали

предстоящий день, делясь впечатлениями от прошедших выходных. Мы с подругой стояли в самом эпицентре происходящего, пили напитки и говорили о парнях.

Студенты, слоняющиеся мимо нас, то и дело махали нам рукой в знак приветствия, некоторые не стеснялись подходить, здороваться и даже обниматься. Продолжив нашу беседу, среди шумного гамма что происходил в стенах Ягодного колледжа, я не заметила, как к нам подошли двое парней. Это были экономисты, которые не смогли оставить нас с Айрис без утреннего визита.

Деррик Смит и Дэйв Гарсия. Они довольные встали подле нас, одаривая своими ослепительными улыбками. Студенты выглядели уж слишком счастливыми. Деррик украдкой что-то прятал за спиной, притом хитро улыбаясь. Сейчас он был похож на лиса.

Дэйв подошёл к Айрис и на удивление всех украл с её губ невесомый поцелуй. Квотербек, словно фокусник, достал из-за своей спины охапку белых роз, чья красота и аромат сразили меня наповал.

– Ты сегодня потрясно выглядишь! – присвистнул Деррик, отвесив комплимент.

– Только сегодня? Чудесные цветы, ты умеешь удивлять! – ответила я с улыбкой до ушей.

Чувствую, что мои щёки сейчас выдавали меня. Сейчас они были пунцовые.

– Ребята, откуда вы здесь, у вас разве не начался семинар

у той злоки мисс Рут? – задала вопрос Айрис.

– Начался, но какая разница? Нам очень хотелось увидеться с вами, а эта зануда подождёт, – Дэйв обнял Айрис и ответил на ее вопрос.

Я стояла тихо, играя в гляделки с Дерриком. Он не отрывал от меня взгляда, а я делала то же самое. Интересно, кто кого? Первым заговорил Деррик. Мы извинились перед Айрис и Дэйвом, он взял меня за плечи и отвёл в укромный уголок, который находился возле лестницы, ведущей в кафетерий. Там сейчас было меньше всего народу. Предусмотрительно.

– У меня к тебе предложение, и скажу сразу, это не обсуждается. Я хочу пригласить тебя в кино. Это будет наше первое официальное свидание и отказы не принимаются. Я заеду за тобой в семь. Будь готова, Ариана! – он тараторил, произнося слова на одном дыхании.

Я не поспевала за ним. Всё что мне оставалось, кивнуть в ответ. Деррик был рад. Он обнял меня и закружил, а я засмеялась. Это было так необычно. Мне нравилось. Пожелав друг другу хорошего дня, я чмокнула парня на прощание и вернулась к Айрис, которая всё также неизменно стояла на нашем месте. Она была такой окрылённой. Ощущение будто не просто поговорила с человеком, а что выиграла в лотерею не иначе.

– Я внимательно слушаю, о чём это ворковали наши голубки? – с плутовской улыбкой спросила Айрис.

– Ничего такого, о чём ты могла бы подумать. Деррик просто позвал меня в кино. Ну, точнее, на свидание. Настоящее. Я сказала да, – я ответила подруге и опустила свой взор на цветы, что находились в моих руках.

– Свидание?! У моей Арианы будет настоящее свидание? Подруга, я буду ждать горячих подробностей с вашей встречи, – судя по всему, Айрис была рада по более моего, она прыгала от радости.

– Обязательно, но ничего «горячего», как ты говоришь не будет, – заверила я, спустив подругу с небес на землю.

– Это мы ещё посмотрим, – она не отступала.

– Предлагаю скоротать время в кафетерии, а после пойти в библиотеку, как тебе идея? – я поспешила сменить тему.

– Да, отлично. Кафетерий, библиотека. Идеальный план. – одобряюще кивнула подруга и подтолкнула меня в сторону кафетерия.

По дороге на лестнице нам встретилась девушка – корреспондент, она работала в студенческой газете и была просто ходячим сарафанным радио. Её звали Мюриэл Атчесон. Очень говорливая девушка, при чём весьма дружелюбная. Мне удосужилось с ней познакомиться на одном из благотворительных вечеров, что проходили в городе. Тогда она мне разболтала столько всего о своей жизни. Но от неё есть и польза, всю самую важную и свежую информацию, касаемо конкурсов, грантов и прочего из её уст я узнавала первой. Завидев меня, она облегчённо вздохнула.

– Мюриэл, привет, куда ты так спешишь? – спросила я у неё.

– Риана, я наконец-то нашла тебя! – в попытке отдышаться, отвечала девушка.

– Ты должна это увидеть! – она начала рыться в сумке, достала флаер и протянула мне. Я забрала его у девушки и начала рассматривать. В нём было написано.

«Мисс Ягодного колледжа»

Спешите записаться и потягаться в гонке красоты. Лучшая получит титул королевы.

Запись в деканате.

– Боже, серьёзно? Спасибо тебе за информацию! – я поблагодарила девушку.

Мюриэл непростительно опаздывала, потому коротко обняла меня и девушка убежала, и оставила после себя шлейф духов.

– Айрис, я сегодня же должна туда записаться. Мне необходима эта награда, – я говорила это, теребя подругу за плечи.

– Конечно, сегодня же. Ри, успокойся, – подруга согласилась.

Мы поспешили в кафетерий и заняли наши привычные места. В отличие от коридоров кафетерий практически пустовал. Лишь кое-где можно наблюдать студентов. Это либо зеваки-прогульщики. Либо такие же счастливики как мы, у которых есть ещё время до семинара. Как никогда мне тре-

бывалось сейчас заморить червячка. Активно уплетая обед, я не забывала болтать с подругой. А в голове лишь одно: пластинкой проигрывал момент, когда я получу титул «Мисс Ягодного колледжа» и как папа будет мной гордиться и наконец-то скажет: «Я люблю тебя, Ариана, ты лучшая дочь!»

Плотно подкрепившись мы выдвинулись на семинар. Мне захотелось убить двух зайцев сразу. И на семинар успеть и записаться на конкурс.

Мы с Айрис подошли к дверям деканата. Внутри словно никого не было. Стояла мёртвая тишина. Либо мне это так казалось. Я помялась на месте и прислушалась к тому, что происходит за дверью. Пусть это для меня и не впервые, но дрожь всё равно пробирает до кончиков пальцев. Не волноваться мне не удаётся. Это очень ответственно, представлять свой факультет на таком большом конкурсе. Я не должна подвести.

Говорю сама себе: «Ариана, соберись! Ты уже победила!». Делаю вдох-выдох и ладонь ложиться на ручку двери, открываю ее и вдруг замираю. Не думала, что сегодня меня ожидают сюрпризы. На моём лице прослеживался весь спектр эмоций. Не обессудьте, я люблю сюрпризы, но тот, кого здесь увидела, вызывает у меня лишь удивление и непонимание. Ничего больше. Никаких положительных эмоций. Здесь её я точно не ожидала встретить.

– Какая встреча, Ри! – девушка, что стояла подле стола, салютует при виде меня.

– Здравствуй... эм... прости, не могу вспомнить имя, – мой ответ не заставляет себя долго ждать.

Мне с трудом удаётся вспомнить как её зовут, но я выдавливаю приветливую улыбку в ответ.

– Мне нетрудно, я напому, моё имя – Эйприл, мы учились в одном классе. Ты что забыла? – девушка представляется и в моей голове сразу начинает прокручиваться её образ.

Миллионы вопросов забираются в мою голову при виде неё. Школьные времена. Я вспоминаю их, на лице расплывается улыбка, это беззаботное время и моё детство. Эта девочка, её зовут Эйприл, да, Эйприл Клемптон, в прошлом она больше походила на девочку-невидимку, едва заметная тихоня, а сейчас, смею заметить, она изменилась. В прошлом – серая мышка. Растянутый серый джемпер, длинная чёрная юбка и две косички, такой я помню её, представшую перед всем нашим классом, в первый день после летних каникул в старшей школе. Ничего особенного. Она что, решила участвовать в конкурсе? Ха, смешно. Хотя присматриваюсь лучше и не могу упустить из виду, что она похорошела. Фигура что надо – девушка явно не вылезает из зала, похудела. Волосы, стали длиннее и выглядят ухожено. А наряд, неужели она пересмотрела шопоголика?

– Разреши? – я головой показываю в сторону анкет, давая понять Эйприл, что тоже жажду записаться.

– Да, конечно, – она немного растерянно кивает и отодви-

гается в сторону, освобождая мне место рядом с собой.

Чуточку потеснив брюнетку бедром, я подошла к столу, где лежали бланки анкеты. Взяла ручку, лежавшую рядом, и стала чиркать на бумаге данные. Я находилась в смятении, до сих пор не веря, что эта простушка осмелилась принять участие. Между делом мне захотелось поговорить с ней.

– Не видела тебя раньше, на каком факультете ты учишься? – я решила завести беседу, интересуясь у Эйприл.

– Я учусь здесь на дизайнера, – ответила она.

В её голосе слышалось неподдельное спокойствие, которое меня почему-то настораживало.

– Интересно, могу поспорить с учёбой у тебя всё отлично, – ответила я, ещё раз оглядев её с ног до головы.

– Ты права, у меня всё более, чем в порядке, – дала ответ Эйприл, при этом утвердительно кивнула.

– Замечательно, тогда я хочу пожелать тебе удачи, пусть победит сильнейшая, – сказала я напоследок и подмигнула брюнетке.

– Спасибо, Ри и тебе удачи, думаю она тебе пригодится, – недолго думая, ответила девушка и послала мне воздушный поцелуй.

Я опешила. Постойте, она что послала мне воздушный поцелуй? Завершила заполнять бланки, я спешно вылетела из деканата. Айрис увидев меня, не сразу догадалась, что вызвало у меня такую реакцию.

– Чёрт подери, ты что такая взвинченная? – остановила

меня на ходу и спросила подруга.

Я не была взвинченной, лишь озадачена и удивлена той новостью, что Эйприл записалась ко мне в соперницы. Ранее за ней я подобного не замечала.

– Ты...ты знаешь, кто решил участвовать в конкурсе? – кажется, у меня заплетался язык, я не могла спокойно говорить.

– Кто? Ты меня интригуешь, – задала вопрос Айрис.

– Эйприл! Эйприл Клемптон, эта маленькая серая мышка, – ответила я подруге.

– Серьёзно? Да ты шутишь! – у Айрис вырвался смешок.

Она думала, что я шучу, но посмотрев на меня сразу переменилась в лице. До нее дошло, что я говорю более, чем серьезно.

– Ри, брось, такая простушка, как Эйприл тебе вообще не соперница, – она стала меня успокаивать, а я была не до конца уверена в ее словах.

Ненароком стала сомневаться в своей безусловной победе.

– Слушай, давай переместимся в библиотеку, ты успокоишься и заодно повторим задание Андерсона? – спрашивала Айрис, поглаживая меня по спине.

– Да, Айс, ты права, идём, – я согласилась с девушкой, притом уверенно отбросив свои кудрявые локоны назад.

День выдался тяжёлым. Большая нагрузка по учёбе. Целых три семинара, изрядно вымотали меня. Вернулась домой

усталая и обессиленная. Припарковала машину у дома и не ожидала в такой час встретить домочадцев во дворе. Мама с Марком копошились у клумб, а Кайл что-то усердно учил, наматывая круги по двору. Заметив меня, они одарили меня улыбками и оторвались от своих дел.

– Привет, семья! – салютовала им я, подарив ответную улыбку.

– Привет, котёнок, ты сегодня поздно, – констатировала факт мама.

– Привет, Ри, чувствую кого-то сегодня помотала учёба, – оглядел с ног до головы и сказал Марк.

Кайл не удосужился поприветствовать меня, лишь вскользь махнул своей огромной лапой.

– насыщенный день, зато можете поздравить меня. Ваша дочь будет бороться за титул «Мисс Ягодного колледжа» – я преподнесла им новость и захлопала в ладоши.

Я приняла поздравления от семьи и оставила их внизу. Поднялась к себе в комнату, по дороге заманила домашних питомцев к себе в обитель. Сейчас мне хотелось расслабиться и не забыть сообщить новость Деррику, а главное – предложить ему быть моей парой на этапе с танцем.

Расскажу вам немного о моей обители. Комната, оформленная в светлых оттенках, а изюминка здесь три панорамных окна, находящиеся напротив кровати, открывают мне потрясающий вид. Большая кровать, занимающая половину комнаты, была моим излюбленным местом. Библиотека, ко-

торая собрала в себе самые любимые и великие произведения, стояла в дальнем углу. А по периметру для атмосферы была развешана гирлянда, по вечерам задающая настроение. Рядом с окном располагается компьютерный стол, за которым я занимаюсь. И много разных мелочей, дополняющих комнату, придающие ей уют.

Я приняла душ, переделалась в плюшевую пижаму и забрала волосы в хвост, чтобы непослушные пружинки не мешались. Решила полазить в социальных сетях и пообщаться с Дерриком. Открыла ноутбук.

«Деррик, ты здесь? Есть новости». Отправила первое СМС судя по значку парень был в сети.

«Рыжуля, для тебя я всегда тут, какие новости?» Ответ пришёл почти незамедлительно. Отчего я ненароком заулыбалась.

«Я буду участвовать в конкурсе красоты. Мне нужен партнёр для танца. Я подумала...ты мог бы быть моей парой?» Ничего особенного, простая просьба, а щёки налились румянцем.

«Детка, я всегда к твоим услугам, для меня честь быть твоей парой. Нужно где-то записываться?» Ответ Деррика меня порадовал, я облегчённо выдохнула.

«Да, завтра нужно подойти в деканат. Встретимся там в 10 утра?» Улыбаясь экрану, я строчила ответ.

«Замётано. Сладких снов, принцесса» СМС от Деррика.

«Доброй ночи».

Выполнила последнюю миссию на сегодня и с чувством удовлетворения я захлопнула крышку ноутбука и перебралась на кровать. Закутавшись в одеяло, моментально провалилась в сон.

Глава 4

Утром следующего дня я неспешно направлялась к деканату, где мы с Дерриком условились встретиться. Картина, которую увидела, позабавила меня. Квотербек что-то подслушивал и плотно прижавшись к двери, и был похож на шпиона, что разведывал важную информацию у врага. Я хотела подобраться тихо, но цокот моих каблучков выдавал моё скорое приближение.

Я подошла к Деррику и постучала ноготками по его спине, прошептала на ушко.

– Что это такое мы делаем?

– Тшшш... там декан ругается с кем-то и судя по крику, этот кто-то очень надоел ему, – отмахиваясь от меня, отвечал парень.

– И долго ты тут подслушиваешь? – я задала ещё вопрос.

– Не больше пяти минут, – он ответил.

– Интересно, но, может, ты уже обнимешь меня или там всё куда увлекательнее? – я шептала парню, щекоча его своим дыханием.

Тот наконец-то отвлекся от своего шпионажа и обратил на меня должное внимание. Сгрёб меня в охапку и мимолётно поцеловал в щёчку. Я чмокнула его в ответ. Вы не подумайте, Деррик мне нравится, но пока что я не готова переходить к более смелым поцелуям.

– Итак, я здесь и нам нужно поскорее записать меня на роль твоего партнёра по танцам, так что вперёд, моя леди, – игриво говорил спортсмен, по-джентельменски открыл дверь и предложил мне войти.

– Как скажете, сэр, – я подыграла ему, сделала реверанс и прошла внутрь, где действительно ругались.

Непреднамеренно мы стали свидетелями ссоры декана со студентом судя по крикам второй был очень проблемным. Мы переглянулись, впервые увидев декана таким. Мистер Джонсон был вне себя от ярости и гнева, ещё чуть-чуть и он начнёт метать молнии. Студента, кто так разгневал его, мы не увидели.

Человек, что сумел довести такого спокойного человека, как мистер Джонсон бесшумно сидел в кресле, которое не было досягаемо нашему взору. Всему виной небольшая перегородка, предусмотрительно поставленная здесь. Нам пришлось громко постучать, чтобы внимание перешло на нас.

– Что вам нужно, подождите за дверью?! – рявкнул Джонсон, отчего я подпрыгнула.

– Мистер Джонсон, простите, а могли бы мы? – я не успела договорить фразу, меня тут же грубо прервали.

– Я сейчас занят! Приходите позже! – не смотря в мою сторону, кричал декан.

– Мистер Джонсон, мы не займём много времени, это по поводу конкурса, – я была вежлива, надеялась, что он всё же не прогонит.

– Что у вас? – громко выдохнул и сжалился он, посмотрел в нашу сторону.

Тут же на его лице расплылась улыбка, что было весьма подозрительно.

Джонсон, увидел, что в дверях стою я, проворно поспешил к нам. Игнорируя присутствие Деррика, он повёл меня в эпицентр событий и усадил в кресло, стоявшее рядом с его столом.

– Мисс Миллер, как прекрасно, что вы зашли ко мне. Я как раз намеревался вызывать вас сегодня к себе, – его тон сменился и стал приторно-вежливым.

– Меня? Зачем? Я что проявила себя с плохой стороны? Кто-то жаловался? – я стала засыпать декана вопросами, меня пробирала паника.

– Нет, мисс, что вы, всё в порядке. Я по другому вопросу, – взглядом указывал на того, кто ещё находился в кабинете.

Повернула голову влево и я чуть было не потеряла челюсть от удивления. Это что, шутки вселенной? А он то здесь что делает? Я смотрела на соседа слева глазами шесть на девять и не нашлась что сказать.

– Познакомьтесь, мистер Ламберт, учится на курс старше вас, правда, экономический факультет, – представил парня мистер Джонсон.

Я слушала его вполуха, всё время таращась на этого наглеца. «Знаете, мистер Джонсон, а мы уже знакомы, представляете». Этого я безусловно, не произнесла вслух. Мотоцик-

лист улыбнулся, в ожидании продолжения.

– У Макса есть кое-какие проблемы с посещаемостью, и я решил, как мы эту неудобную ситуацию могли бы исправить, – продолжал свой монолог декан.

– Пропуски ему простят и закроют, если мистер Ламберт примет участие в конкурсе, – преподнёс свою «гениальную идею» мужчина.

Когда смысл услышанной фразы долетел до меня, я непроизвольно посмеялась. «Он что, хочет заставить Макса бороться за титул Мисс Ягодного колледжа? Забавно, я бы взглянула на это. Макс в платье с пайетками и на каблуках». Фантазия подкидывала мне картинки, и я смеялась про себя.

– Вы и мистер Ламберт, предстанете парой в конкурсе танцев, – утвердительно говорил он.

И тут мы оба перестали переглядываться, и повернулись в сторону мистера Джонсона с лица, которого не сходила улыбка. Не сговариваясь из наших уст, вылетело.

– Что?! – воскликнули мы оба.

– Повторюсь, вы мисс Миллер, и вы мистер Ламберт, будете участвовать в конкурсе вместе, – спокойно повторил Джонсон.

– Ни за что! Вы сбрендили? Я и эта выскочка? Конкурс?! Да лучше отчислите! – Макс завёлся и закричал.

– Выскочка? Следи за словами! Я тоже не горю желанием танцевать с тобой. У меня есть партнёр. И вот так новость, слава богу, это не ты, – отвечала я и бросила в него убий-

ственный взгляд.

– Какая жалость, а я уже было расстроился! – рычал Ламберти прожег меня хищным взглядом.

– Мистер Джонсон, но я хочу участвовать с другим парнем, он вот за... – сменив тон, я начала упрашивать декана. Он остановил меня и не дал закончить предложение.

– Уважаемые, это не обсуждается. С завтрашнего дня приступаете к репетициям. Мой секретарь будет следить за посещаемостью Макса, – вторил преподаватель, давая понять, что выбора у нас нет.

– Как скажете, мистер Джонсон, – я неохотно согласилась, грустно понутив голову.

Макс же воздержался от едкости и просто покинул кабинет, громко хлопнул дверью, так что штукатурка посыпалась.

Обговорив время и место репетиций и попрощавшись с деканом, я выползла из кабинета. За дверями меня ждал Деррик, который уже успел выпорхнуть из кабинета, после того как остался невидимкой для Джонсона. В его глазах читалось любопытство и расстройство.

– Объяснишь, что там произошло и почему Макс пронёсся мимо меня, как ураган, – Деррик перешёл к вопросам.

Как рассказать ему? Неловкая выходит ситуация. Собрала всю волю в кулак и поведала о том, что произошло в деканате.

– И теперь, ты будешь танцевать с ним?! – он говорил

сквозь зубы, почти не скрывая недовольства.

– Да, у меня нет выбора, – я опустила глаза в пол, словно нашкодивший котёнок и ответила парню.

– Чудно. Класс, – повторял квотербек, шагая туда-сюда по коридору.

– Ты в порядке? – мне нужно было прощупать почву, удостовериться сильно ли Деррик расстроен и злится.

– Мне пора, опаздываю на семинар. Напишу после, – констатировал он, спешно удаляясь от меня.

Он злился. Сильно. Очень сильно. Мне нужно было прийти в себя. Я подошла к диванчику и шумно приземлилась на него, раздумывая над ситуацией. В моей сумочке завибрировал телефон. Я достала его и увидела СМС, номер был неизвестен.

Сообщение: «Встретимся после семинара. Сквер за корпусом дизайнеров. Макс».

Мне стало не по себе оттого, что придётся находиться наедине с опасным парнем. О нём не зря ходила дурная слава. Мне хотелось бы держаться подальше от него, но декан Джонсон ясно дал понять, что выбора у меня нет.

Маленько пораздумала и, придя в себя в безлюдном коридоре, я настрочила ответ своему будущему партнёру.

Сообщение: «Хорошо. Надеюсь, это что-то важное».

Я отправила сообщение и закинула телефон в дальний угол своей сумочки и поспешила напрямик на семинар к мистеру Андерсону. Айрис уже ожидала меня в аудитории. На

занятия я сидела как на иголках, не могла должно сосредоточиться и была весьма рассеяна. Этот факт не оставил без внимания преподавателя, когда на очередной его вопрос я ответила невнятным мычанием.

Из колеи меня выбила утренняя ситуация, обида Деррика. Его явно расстроило моё будущее участие в конкурсе с Максом. Это всё навязчиво забиралось ко мне в голову и терзало. Я не рассказала Айрис о случившемся. Бросила взгляд на часы на моём запястье и поняла, что мне нужно поторопиться.

Посетила перед встречей уборную и поправив причёску, я направилась в сквер. Я добралась до места и села на скамейку. Парня не наблюдалось. Он что не придёт или опаздывает? Как только я об этом подумала, по спине пробежали мурашки. Позади себя я услышала шорох листвы и шум тяжелых шагов. Видимо, это Макс. Да, верно. Это он.

«Ну всё, Ариана, ты попалась. Остаётся верить, что он не оплатит тебе за дерзость в деканате».

Мотоциклист пару минут стоял за моей спиной. Повисло неловкое молчание. Пока он стоял позади меня, меня бросало то в жар, то в холод, а по коже бегали толпы мурашек. В голове творился хаос, я была напугана. Меня окутал какой-то непонятный страх, несмотря на спокойное поведение парня, я чувствовала, исходящую от него пассивную агрессию. После он обошел скамейку и встал напротив меня. Я ещё раз заметила, какой же он огромный в сравнении со мной.

Он смотрел на меня сверху, изучая и нахально оценивая. Как назло, дёрнуло меня надеть сегодня такое платье. Мой образ как нельзя кстати был лёгким, летним, поистине нежным. Невесомое молочного цвета платье свободного кроя с однотонным узором – романтика воплотилась, в дополнение к платью шли босоножки на невысоком каблуке пудрового цвета. А свои рыжие непослушные пружинки сегодня я собрала в причёску, зацепив пару прядей заколками, которая ко всему прочему добавила моему образу женственности и элегантности.

На его нахальное разглядывание я ответила той же монетой и бесстыдно начала лорнировать парня.

Его же образ так и кричал, я плохой парень. Он снова был во всём тёмном. Джинсы чёрного цвета, местами рваные и худи того же оттенка, но вот так неожиданность на ногах парня красовались не кроссовки, а массивные берцы. Он одновременно казался притягательным и отталкивал опасностью, что исходила от него.

– Зачем ты меня позвал, надеюсь, чтобы извиниться за то, что оскорбил меня при мистере Джонсоне? – я начала диалог.

– Глупая, пораскинь мозгами, если они у тебя есть конечно. Ты ведь понимаешь, что тебе лучше добровольно отказаться от участия в конкурсе со мной? Ты ведь хочешь танцевать со своим Кеном, верно? – язвительно сыпал парень, предусмотрительно расставив руки по обе стороны от меня,

чтобы у меня не было шансов к отступлению. Показательно проигнорировал моё замечание.

– Ты...Ты... Прекрати оскорблять меня, идиот! Я не собираюсь плясать под твою дудку! Если ты так и не понял. Читай внимательно по губам. Я буду участвовать в конкурсе. С тобой или без тебя, – чётко, громко произнесла по слогам, давая понять, что не собираюсь прогнуться под него. Не на ту напал чёртов бунтарь.

– Идиотка, кто бы сомневался, что ты будешь паинькой и выберешь правильный вариант. Потом не говори, что я тебя не предупредил, малышка. Сама напросилась, потом будешь молиться, о том, чтобы прекратить участие, – предупредил парень, злостно стукнул кулаком по скамейке, так сильно, что от звука и неожиданности у меня чуть было искры из глаз не посыпались.

Могу поспорить, внутри у парня бушевала ярость, но он умело скрывал свои истинные эмоции, пряча их за маской сдержанности. Относительной сдержанности, спешу заметить.

– Пошёл к чёрту! – мне надоел этот разговор, не было никакого желания его продолжать.

Как он смеет указывать, что мне делать? Как он смеет так разговаривать со мной? Во мне закипала злость и обида, поэтому я послала его, перед этим агрессивно оттолкнув от себя, я вложила всю свою ненависть в этот толчок.

Моей целью сейчас было убраться отсюда как можно даль-

ше и не видеть этого сумасшедшего. Я незамедлительно соскочила со скамейки, нарочито толкнула парня в плечо, показывая, что не намерена оставаться здесь больше.

– Думаю, ты понимаешь, что разговор окончен? – бросила ему напоследок вопрос, не требующий ответа.

Ответом мне послужило крепкое ругательство, вырвавшееся из уст моего собеседника, донёсшееся до меня уже издаля. Надо же, не думала, что он знает такие слова.

Глава 5

Вчерашний день был насыщенным. Придя домой, я уснула моментально. Утро. Трель будильника. Я распахнула глаза, отключила ненавистную мелодию и дала себе проснуться без постороннего шума.

Сегодня моя очередь выгуливать Пайпер, а значит, есть отличный шанс побыть наедине с собой и наведаться в своё любимое место.

А вот и она. Мягко открывает лапкой дверь, высовывается приплюснутая мордашка собаки, ожидающая свою молодую хозяйку. Пайпер топает своими лапками к кровати, шумно скребя когтями. Толстушка резво запрыгивает наверх, побуждая меня окончательно проснуться и начать собираться, а я вместо того, чтобы встать обнимаю хулиганку.

Я вдоволь тискаю Пайпер, и встаю, привожу себя в порядок. Убираю волосы в пучок, выпустив пару прядей, и надеваю свой любимый спортивный костюм мятного цвета и кроссовки.

Осталось снарядить мою спутницу, накинув на непослушную собаку поводок. Набрасываю на плечи наш прогулочный рюкзачок, имеющий в своём составе: плед, водичку и небольшую миску, на тот случай, если Пайпер одолеет жажда; книгу, блокнот, ручку и наушники, мы наконец выдвигаемся.

Бесшумно спускаемся на первый этаж и выходим на улицу. Мы с ней двигаемся к одному из самых живописных мест Рима. Зеркальное озеро. Даже звучит бесподобно. Пройдя пару кварталов, нас встречает миловидная старушка миссис Галбрейт, которая уже всюю коротает утро в саду перед домом. Именно она поведала мне легенду о загадочном происхождении озера.

Дойдя до озера, я спускаю Пайпер с поводка, позволяя ей насладиться свободой. Сама же тем временем расстилаю плед и достаю наши прогулочные принадлежности. Оглядываюсь вокруг, присаживаюсь и смотрю на озеро словно околдованная его красотой.

Помнится, впервые обнаружив это место, я была не в силах оторваться от увиденного. Я была просто заворожена красотой и атмосферой, витающей рядом с Зеркальным. Мне, как и любому новоприбывшему горожанину захотелось подробнее узнать об озере, укромно спрятавшегося в тени высоких сосен. И мне посчастливилось познакомиться с миссис Галбрейт, что по стечению обстоятельств прогуливалась там же.

Включаю любимую мелодию и в наушниках льётся приятный голос Арианы Гранде, я в очередной раз прокручиваю в голове легенду.

Жила была девушка. Её красоту местные жители считали неземной. Никто доселе не понимал, кто она такая и откуда появилась однажды вечером в их Богом забытой, непримет-

ной деревушке. Появление девушки всем казалось загадочным и необъяснимым. И лишь однажды поведала им красавица историю о своей прошлой жизни.

Где-то в вышине недоступных человеческому взору в небесах жил Бог Неба. У Бога была дочь, он любил её всем сердцем. Она была для него сокровищем. И вот однажды на её день рождения любящий отец подарил своей принцессе зеркало. Необычное зеркало, а волшебное. Его магия была способна обратить любого в человеческий облик и тем самым дать шанс спуститься на Землю. Дочь Бога была в восторге от подарка. Её очень очаровал подарок. Любопытство давно мучило девушку, она грезила познакомиться с земными жителями поближе. Девушка стала частым гостем на земле. Время от времени посещая различные города и села.

Однажды она увидела маленькую неприметную деревеньку, на месте которой сейчас образован наш город и решила посетить её. Посмотрев в зеркало, дочь Бога Неба превратилась в красивую девушку, чью красоту невозможно сравнить ни с чем – божественная, так её называли, и направилась в деревню. Жители деревушки радушно, доброжелательно встретили незнакомку.

В деревушке, что так тянула к себе девушку, жил юноша. Добрый, умный, красивый. Они встретились и полюбили друг друга. Время шло, а дочь и не думала возвращаться. Обеспокоенный отец долго не мог понять в чём дело. Глубоко возмущённый Бог Неба спустился к дочери, потребовав

объяснений. На что девушка ответила, что полюбила этого юношу. Отец был рассержен. Место дочери Бога на небе.

Бог неба страшно разгневался и в сердцах, выхватил у дочери волшебное зеркало, беспощадно разбив его об землю. Оно в тот же миг рассыпалось на миллионы осколков, а на его месте появилось озеро Зеркальное. Чья поверхность – точно волшебное зеркало, гладкое и блестящая.

Чуть погодя, я достала книгу и погрузилась в забвенье, не замечая никого вокруг. Я настолько увлеклась чтением, что поначалу попросту потеряла из виду своего питомца, которая за время моего «отсутствия» успела открыть купальный сезон, весело плюхалась и ловила капельки кристально чистой воды в озере.

Нехотя, но мне пришлось отвлечься от привычного занятия и пристально следить за Пайпер, дабы та не утонула или ещё чего-нибудь не натворила. Я подошла к берегу, как вдруг на другой стороне озера к нам стала приближаться фигура. Интересно кому не спится в такой ранний час? Когда фигура приблизилась на достаточно близкое расстояние, не составило большого труда распознать новоприбывшего гостя. Это был Макс.

В голове роем заметались разные мысли. Возможно, он преследует меня и, если так, как давно Макс наблюдает за мной? Первым делом мне захотелось кинуться к вещам и начать судорожно собираться домой. После инцидента в парке не было желания лишний раз пересекаться с заядлым про-

гульщиком пар. Мне хватает его колкостей в стенах университета, а в выходные я желала лишь умиротворения.

Мысль о побеге внезапно отпала, когда увидела удивлённое выражения лица студента. Он, как и я не ожидал увидеть гостей на озере. Отступлением продемонстрирую лишь свою слабость, так что я решила соорудить невозмутимое выражение лица и сделать вид, что занимаюсь поиском Пайпер.

Озеро в диаметре было не очень большое, так что мы могли легко следить друг за другом. Я чувствовала на себе прожигающий взгляд голубых глаз Макса. Последовав примеру моих любимых книжных героинь, я решила начать игнорировать и без того неприятного собеседника. Скорее бы одержать победу в конкурсе и закрыть эту главу своей жизни, где мне приходилось видеться с Максом. Надеюсь, на репетициях мы с ним не подерёмся.

Пайпер вовсю наслаждалась жизнью, выискивая что-то в траве. Я снова села на свой плед и уставилась в книгу. После того как десять раз прочла одну и ту же строчку бросила попытки и начала просто делать вид, что читаю.

Макс обошёл озеро и бросил свой рюкзак в нескольких метрах от меня. Так и хотелось съязвить ему, неужели не нашлось больше свободного места? Но я сдерживала себя и не давала ему повода заговорить со мной. Я храбрилась и делала вид, что нисколько не боюсь внезапного гостя. Конечно, раннее утро, а вокруг кроме нас в лесу ни души и я уже давно пожалела, что не послушала свой первый инстинкт и не

сбежала прочь.

– Ты уже пять минут тарачишься в одну страницу. Может быть, хоть для вида перевернёшь её? – парень все же решил заговорить со мной.

Не поднимая головы, я покосилась, дабы проверить обстановку, как тут же пожалела об этом. Макс стоял уже в одних джинсах, а его кофта вместе с футболкой небрежно лежали на земле. Я сильнее сжала книгу в руках, так что пальцы заболели. На уме вертелись только скверные мысли. Он может сделать со мной всё что угодно и уже даже начал раздеваться. Моя верная подруга, Пайпер навряд ли сможет защитить меня. От мыслей на лбу выступил холодный пот, но я продолжала делать вид, что ничего не боюсь.

– Странно, а о тебе вроде как отзываюсь, как о самой умной студентке, а на деле кажется, что ты даже читать не умеешь. Ты её хоть не вверх ногами держишь? – парень рассмеялся, сотрясая утреннюю тишину.

Я нарочно громко перевернула страницу, чувствуя, как тело пробирает дрожь. Недалеко от меня звякнула пряжка от ремня, значит, студент уже и от джинсов избавился.

– Я только, что вспомнил, кого же ты мне напоминаешь. Помнишь фильм «Клуб Завтрак»? – послышалось где-то над головой.

Я оторвала взгляд от книги и посмотрела на Макса. Он стоял надо мной в одних чёрных боксерах. Пульс участился, я сжала книгу, планируя защищаться ею, хотя навряд ли мне

это хоть как-то поможет. Ничего не ответив, я вопросительно смотрела на парня.

—Помнишь ту рыженькую в стрёмной розовой одежде? Ну ладно, по тем временам, она может ещё ничего была, но сейчас одеваться вот так... — студент многозначно оглядел меня, тяжело вздохнув.

—Это кто тут стрёмная? — я прохрипела, не узнавая собственный голос.

Мало того что он испортил моё воскресное утро, так ещё умудрился оскорбить мой любимый фильм и персонажа. Страх уступил гневу. Мои ладони вспотели, а пульс участился. Я чувствовала, как кровь в венах начала закипать от злости.

—Из какого сундука ты достала эти тряпки? Знаешь, ещё вчера мне казалось, что из-за твоего скверного характера парни держатся от тебя подальше, но только сейчас понял истинную причину, кто же захочет встречаться с бабушкой? — он указал на меня.

—Чего? Какая ещё бабушка? — я возмутилась.

Никто никогда не высмеивал мой внешний вид. Долго и скрупулёзно по крупицам я создала собственный стиль. Порой вдохновлялась образами из любимых фильмов и артистами. Еще со школы все восхищались моей манеры одеваться, но тут появился некий болван, который решил, что знает в моде толк.

Мои щёки начали пылать из-за злости и ярости. Меня уже

не пугало, что Макс в одном нижнем белье стоит надо мной, желая доминировать. Чувствуя, как обстановка накаляется, Пайпер подбежала ко мне хрюкая и тяжело дыша, наверное, уже успела набегаться.

– Да и собака у тебя страшная. Правда говорят, что питомцы похожи на своих хозяев, – парень с пренебрежением взглянул на моего четвероногого друга, и тут мое терпение лопнуло.

Я резко подскочила на ноги, так что в глазах потемнело. У меня за плечами уже немало конкурсов и различных дебатов, где я всегда одерживала победы, но этот недоумок похуже всех моих соперников. Его слова ничем не подкреплены, он бросается ими как мусор, полагая что люди ничего не скажут в ответ, ведь Макс весь из себя такой из себя опасный. Но я дам ему отпор и поставлю юнца на место.

– Значит и я стрёмная и собака у меня страшная? Ты лучше взгляни на себя, на волоске от отчисления, – я начала тыкать указательным пальцем в грудь парня.

– Да лучше бы меня отчислили, чем заставляли с тобой в конкурсе участвовать. Боюсь меня твои единороги затопчут, а где твоя крёстная фея с маленькими крылышками? – студент снова рассмеялся.

– Пусть я наивна и может показаться, что вся моя жизнь ванильная и до невозможности приторная, но из нас двоих в лузерах останусь не я, – я рассвирепела, подстёгнутая новой порцией насмехательства.

– Мне кажется больше лузером, чем ты стать уже невозможно, – Макс не обращал внимания на то, что я продолжаю физически атаковать его.

– Твой предел – это работа на заправке или в местной забегаловке у дороги. Можешь измываться надо мной сколько угодно, но это не меня вот-вот отчислят. И хорошенько запомни моё лицо, ведь именно его ты будешь видеть со всех баннеров и флаеров, когда я стану губернатором штата! – я выпалила.

– А корона не жмёт? – студент ухмыльнулся в очередной раз.

– Строишь из себя плохого парня. Ну и что же ты такого натворил? Не оплатил счета за неправильную парковку? Теперь мы все должны тебя бояться? Постой, а может бы справил нужду в неподобающем месте?

– А вот это уже не твоё собачье дело, – Макс изменился в лице, выдав своё слабое место. Отыскав слабости оппонента, я и не намеревалась останавливаться, ведь привыкла всегда побеждать.

Пайпер недовольно прорычала, наблюдая за всей ситуацией. Внезапно студент сделал несколько шагов назад, я почувствовала свою скорую победу.

–Нет, мы ещё не закончили! И кого чёрта ты разделся? Хотел впечатлить своим тщедушным телом? – в конце я слюкавила, задерживая взгляд на стальном прессе парня.

– Я вообще-то пришёл с утра поплавать. А ты можешь и

полюбоваться даже таким тщедушным телом, ведь в ближай-
шие пятьдесят лет больше не увидишь полуголого мужчи-
ну, – Макс снова перешёл из отступления в атаку.

Последние слова сильно задели меня. Я потеряла чувства
контроля и сжала кулаки от злости. Как он смеет насмехаться
над моей личной жизнью?

– У меня есть молодой человек! Закрой свой поганый
рот! – я рявкнула.

– И где, во сне? – студент не послушался меня и продол-
жал говорить неприятные вещи.

В следующую секунду я кинулась на него с кулаками, но
Макс в последний момент сделал шаг в сторону, и я про-
сто пробежала мимо него. Ярость затмила рассудок, никогда
прежде ни с кем не дралась, а тут сама бросилась с кулаками.

Тело не слушалось и я не поспевала за сигналами мозга. Я
хотела развернуться и продолжить атаку, но вместо этого да-
же не успела затормозить, запнулась и рухнула прямо в озе-
ро. Я сидела в холодной воде, наблюдая, как с моей одежды
стекает вода. Позади раздался смех, я обернулась и устави-
лась на Макса.

– Знаешь это даже лучше, чем я планировал. Думал хвата-
тит и пару насмешек над твоей внешностью, но ты...

– Ты о чём вообще? – я хлопала глазами, пытаюсь найти
логику в словах парня.

– Ты ещё не поняла? Я не собираюсь с тобой участвовать в
конкурсе. Что мне уже сделать, чтобы ты отвязалась от меня?

– Ты мне вообще не нужен. Даже если будешь единственным человеком на Земле я не попрошу твоей помощи, – я так и продолжала сидеть в озере.

– Хорошо, давай перемирие? Ты завтра же откажешься от конкурса, а я перестану бросаться обидными словами?

– Ах вот оно что... – до меня наконец-то дошло.

Я гордо поднялась на ноги и направилась к своим вещам. Сохраняя чувство собственного достоинства, делала вид, что ничего не произошло и сейчас с меня не скапывают капли озёрной воды. Он настороженно следил за мной.

– Можешь обзывать меня хоть бабушкой, хоть чайником, но я ни за что не откажусь от участия в конкурсе. Чем быстрее ты это поймёшь, тем лучше для тебя. Или ты можешь уже с завтрашнего дня идти и устраиваться в придорожное кафе. Это я нужна тебе, чтобы твою задницу не отчислили из универа, – я уверенно проговорила, когда поравнялась с Максом.

– Значит, никого перемирия? – студент прищурил глаза.

– Так и знала. Ты не хочешь, чтобы тебя отчислили, – в его глазах я увидела подтверждение своих слов.

– Ну это мы ещё посмотрим. До конкурса ещё много времени, а от участия можно отказаться в любой момент, – угрожающе проговорил он.

– Как и отчислиться, – я добавила.

На этих словах мы и разошлись, каждый по своим делам. Я многое узнала о Максе, а именно выведала его мотивы и

слабости. Какой же глупый приём он решил испробовать на мне. Думал глупые оскорбления заставят меня отказаться от самого главного, от победы? Знал бы, как важна для меня эта победа. Я не перед чем не остановлюсь, пусть и дальше пробует задеть мои чувства, мне уже известен исход.

Глава 6

Они создали солнце, луну, землю, небо, цветы... И, наконец они создали истину.

Задумались боги: куда спрятать истину, чтобы человек её не сразу нашёл. Им хотелось, чтобы он искал её дольше.

– Давайте спрячем её на самой высокой горе! – сказал один.

– Давайте спрячем её в самой глубокой яме! – предложил другой.

– Лучше спрячем её во мраке морских глубин! – ответил третий.

– Нет! Давайте скроем её на обратной стороне луны!

Наконец, самый мудрый бог сказал: «Нет! Мы спрячем её в сердце человека. И он будет искать истину по всей вселенной, не подозревая, что носит её в себе».

Легенды лагеря Висшейп. О поиске истины.

27 мая – этот день считается Днём Рождения нашего Ягодного колледжа. Со дня основания университета прошло 120 лет, но из года в год никто не перестаёт чтить традиции, укоренившиеся ещё с 1920-х годов.

«Не для того, чтобы им служили, а для того, чтобы служить», – девиз Ягодного колледжа.

На улице стоит неопишимо чудесная погода, уже смеркается и дорогу освещают дорожные фонарные столбы, разбро-

санные гирляндой, они указывают путь.

Я неторопливо веду машину и наслаждаюсь разливающейся музыкой из колонок моего Lexus JS 300, мягко несущего меня в одно из исторических мест города Рим. Лагерь Висшейп – открывавший в прошлом свои двери для сотни девочек, желающих углубиться в постижение религии, обрести новые знакомства и попросту отдохнуть от рутины, что в течение всего учебного года накрывала их с головой.

В динамиках автомобиля я слышу звук уведомления. Пришло сообщение. Кто же это мог быть? Ведь с Айрис мы условились встретиться на месте, а с родителями попрощались около пятнадцати минут назад.

Я сворачиваю к обочине и глушу двигатель и, удостоверившись, что окончательно остановилась, вытаскиваю мобильник, чтобы проверить отправителя. Неужто это снова Макс? Что этому болвану ещё от меня нужно? Эти мысли набатом тут же бьют в моей голове. Сразу же наступает облегчение, когда на экране высвечивается «Деррик».

SMS: нам нужно поговорить. Где ты? Я стою возле твоего дома.

Мне не хочется строчить сообщение, потому я нажимаю кнопку вызова.

Звучит немного ломано. Мы с Дерриком не разговаривали со дня подачи заявления на танцы, парень умело пренебрегал моим общением всё то время. Смею предположить, что молчание было связано с тем, что я таки должна выступать

с Максом. Во мне чуточку играет обида, но я её умиряю и даю парню объясниться, – Привет, я не там. Это чрезвычайно важно? – мой голос меня подводит.

– Салют, я так рад слышать твой голос. Где ты? – он нервничает, это чувствуется по ноткам в его тембре.

– Нам надо поговорить, назови адрес, где ты? Я подъеду, мне не по душе, что мы не виделись давно, – торопливо, останавливаясь на полуслове и, кажется, на одном дыхании произносит Деррик, я слышу, как он глубоко вздохнул.

– Я направляюсь в лагерь Висшейп, у нас сегодня благотворительный вечер, я на нём выступаю, – в двух словах сообщаю парню место моего следования.

– Жди там, я скоро буду. Если бы ты знала, как я соскучился, – уже повеселее говорит экономист фразу.

Заканчиваю звонок и вновь выезжаю на дорогу. Я продолжаю свое следование. Преодолеваю десять миль и меня принимает лагерь, радостно играя огнями, развешанными при въезде в него, зазывая гостей и задавая настроение.

Бросаю авто на стоянке и хватаю вещи для ночёвки. Да-да вы не ослышались, проводимый благотворительный вечер рассчитан на сутки, потому для всех гостей тут приготовлены домики, в которых они могут комфортабельно разместиться и провести этот вечер и последующий день с уютом.

Я уверенно ступаю на территорию лагеря. Осматриваю всё по сторонам, и не могу подавить улыбку. Мне нравится в этом месте атмосфера, незатейливая, манящая и возвращаю-

щая в детство. Домики располагаются довольно удобно, они разбросаны повсюду в шахматном порядке. Неприметные, простенькие, но зайдя в них, непременно почувствуешь, что ты дома. Вот уже на протяжении трёх лет начиная с первого курса, как мы поступили, нам с Айрис попадается один и тот же домик, который за эти три года уже успел стать родным. Он самый отдалённый, занявший местность на живописном холмике, вблизи елового леса. Иной раз, засыпая ночью и оставив в окне небольшую створку, можно уловить нотки ели и шишек, услышав этот аромат, ты обязательно окунаешься в царство Морфея.

А вот и он, наш домик. Я вхожу, слыша под ногами скрип половиц и аромат древесины, смешанный с благоуханием елового леса. Осматриваюсь и вижу Айрис, старательно репетирующую свою речь. Ей предстоит выступить с презентацией о нашем факультете. Девушка редко охотно выступает на публике, но на этот раз она сама вызвалась и видно, что очень трудилась, готовясь.

Мои шаги не сразу, но отрывают её от своего занятия, и она не в состоянии держать себя в руках на всех парах мчит-ся ко мне и распахивает свои объятия. Ещё чуть-чуть и эта бестия сшибла бы меня с ног. В ответ я обнимаю её так же крепко, не в силах сдерживать эмоции и улыбаюсь ей, а по телу проходит тепло. Если бы вы знали, как я люблю эту чокнутую.

– Ри, моя сногсшибательная Ри! – окидывает меня

несколько оценивающим взглядом и практически верещит подруга.

Кто бы мог подумать, мы ни виделись лишь выходные, а чувство, точно вечность прошла.

– Я тоже чертовски соскучилась! – отвечаю ей взаимностью и на её лице улыбка становится шире, обнажая ряд белоснежных зубов.

– Прости, что не помогла с сумками, я здесь усердно репетирую речь. Ты ведь знаешь, я до смерти трушу выступать на публике, но мне хочется произвести впечатление, – затараторив, лепечет подруга.

Я не могу не подметить сияния в её глазах, чувствуется, что затея с выступлением затянула девицу.

Закончиваю все приветственные мероприятия и иду к кроватям, сваливая свои немногочисленные пожитки на время нахождения здесь. Обвожу глазами комнату в очередной раз и обнаруживаю на стене такие знакомые строчки, выскобленные нами в начале первого курса. Навевает ностальгия. «Айрис и Ариана – дружба навеки». Такая вот детская шалость.

Через час у нас предвидится вечер встречи, костёр на котором будут новые гости. Ни для кого не секрет, юноши и девушки едут на этот вечер с целью познакомиться с традициями и колледжем в целом, и в дальнейшем становятся нашими студентами. Я не раз примечала знакомых людей, которые поступили к нам после схожий мероприятий.

На костре всегда царит весёлая дружелюбная обстановка. Из динамиков струится музыка великих композиторов, успокаивающая, мелодичная, а фуршетные столы, ломаются от незамысловатых, но в то же время восхитительных угощений и напитков.

Мы с Айрис решили не терять напрасно время и приступить к подготовке к костру. Каждая из нас уже продумала свой образ, ведь сегодня необходимо было выглядеть соответствующее. Для подобных мероприятий действует дресскод, сегодня это белый верх, чёрный низ, но с позволение администрации университета стиль одежды может быть неофициальным.

Поэтому предпочтение отдаю сарафану угольного цвета и объёмной рубашке, а ноги украсят босоножки. Просто, неофициально и со вкусом. Пока я одевалась, подруга уже успела приодеться, и по-детски крутилась возле зеркала, и с восторгом рассматривала свои труды.

– Айси, ты неотразима, Дэйв не сможет устоять перед тобой! – приблизившись к девушке, я прошу её ещё раз покружиться и делаю ей комплимент.

Айрис невзначай смущается и по её лицу разливается румянец, отчётливо заметный на ее щеках, полагаю это вызвано не моим упоением, а упоминанием о её парне, ведь Дэйв, как и Деррик скоротают эти сутки тут с нами. С тех пор как Айрис и Дэйв сблизились на Холмах, девушка заметно поменялась.

– Ты...ты правда так думаешь? – весьма растроганно спросила Айрис.

– Само собой, будь моя воля, я бы не отказалась занять место Дэйва, – отпускаю шутку, сама того не ожидая.

– Ри, детка, не ожидала от тебя такого, – поигрывая бровями и легонько пихнув в плечо, даёт ответ подруга, и мы тут же взрываемся хохотом.

Сборы проходят по-настоящему весело, беспечно и быстро. Собравшись выходить на площадку, где пройдёт огонек, мы слышим стук в дверь. Я отпираю ее и наблюдаю на пороге Деррика.

– Наконец-то я уже было думал не успею застигнуть тебя перед началом, -вместо «привет» заявляет парень и моментально близится ко мне с объятиями.

Я отвечаю на его объятия взаимностью и приобнимаю за шею. Я вдохаю в себя аромат его пряного геля для душа, исходящего от шеи.

– Ну что, дамы вы готовы провести этот вечер в обществе самых лучших парней? – где-то за спиной Деррика доносится знакомый голос и по реакции подруги, которая, потеснив нас с Дерриком, спешит к тому, кто стоит поодаль. Мне не составляет труда понять, что это Дэйв.

– Малыш, долго же ты ехал, я тебя уже заждалась! – оглушив всех нас, Айрис практически запрыгивает на руки к парню, ловко успевшему поймать свою барышню.

Мы остаёмся в стороне, пройдя в дом, и оставляем за две-

рю влюблённую парочку.

– Я рада, что ты приехал. Мы давно не проводили вместе время, – говорю я Деррику. Он кивает в ответ.

– Мне жаль, что игнорировал тебя. Я сердился, признаюсь, во мне вспыхнула ревность. Ты и Макс, это ведь уму непостижимо! – начал объяснения парень.

Я ощущала его беспокойство по вибрациям, исходящим от его тела. По лицу было заметно, как перекликаются его эмоции начиная от волнения и заканчивая неловкостью. Я подмечаю внешний вид парня и сам того не сознавая начинаю любоваться им. Сегодня он выглядит безупречно, его мышцы, обтянула молочная рубашка, расстёгнутая сверху на пару пуговиц и классические чёрные брюки в клеточку, немного зауженные к лодыжкам, а на ногах лоферы, впрямь официальный вид, предающий парню шарма.

При упоминании Макса по мне прошлась волна недовольства, Деррик попал в яблочко. Я и Макс? Самой становится смешно. Я молю Бога, чтобы сегодня Вселенная не подшучивала надо мной и не привела сюда этого недоумка.

– Ты прав, это даже забавно, но у меня нет выбора. Участие в конкурсе очень важно для меня, и я не могу отказаться, надеюсь, ты примешь моё решение. Тебе незачем переживать по поводу меня и Макса, у нас сугубо деловые отношения, – убеждаю я Деррика.

– Теперь я спокоен, славно, что мы все прояснили, Ариана, я предлагаю примкнуть к нашим товарищам, и оторвать-

ся сегодня по полной программе! – подмигнув и улыбнувшись, предлагает парень.

Мы выходим на улицу и замечаем, что парочка наших друзей откровенно милуется.

– Воу, воу, ребята полегче, здесь могут быть дети! – Деррик беспардонно прерывает целующихся ребят, вторгаясь в их пространство со своими братскими объятиями и вгоняет мою лучшую подругу в краску.

Её щёки просто вспыхивают. Я не могу сдержаться и начинаю хохотать.

– Ребят, умеете вы обламывать кайф, не могли ещё немного поболтать в доме? – выкидывает претензию Дэйв и притягивает пунцовую Айрис ближе к себе.

– Обламывать кайф – это моё любимое занятие, ты что забыл? – отвечает другу Деррик.

– Припоминаю, ты всегда появляешься в самый неподходящий момент, дружище. Помнится на втором курсе, когда мы жили в общежитии ты... – на этой фразе Деррик прерывает друга, залепив его рот ладонью.

Мы с Айрис переглядываемся, понимая, что история для обоих ребят навеивает ностальгией и неловкостью происходящей далее ситуацией.

– Ладно, друзья, думаю нам пора выдвигаться. Слышите, веселье уже началось, – замечаю на дороге скопление людей,двигающихся по направлению проведения костра, говорю я экономистам.

– Согласна, мы не должны опаздывать, ни на минуту, – похлопав в ладоши поддерживает меня подруга.

И мы, закончив шуточные пререкания, присоединяемся к толпе, плывущей по направлению к звучащей музыке и гулу. Костёр проводится на центральной площади лагеря Висшейп, которую уже заполнили приехавшие гости. Обстановка просто сказочная. Сцена, на которой горят фаерболы, освещающие территорию, задают приятный взору свет. По периметру разместили столы, украшенные скатертями в выдержанных тёплых тонах сгущённого молока, которые просто ломаются от количества угощений, начиная от несложных закусок и заканчивая усложнёнными блюдами разнообразных кухонь.

Мы присоединяемся к гостям, на нас устремляется множество пар глаз, люди оглядывают всех новопришедших. Юноши и девушки подходят и охотно знакомятся с нами, интересуясь на каких факультетах мы учимся, узнавая детали. У юношей вызывает интерес спортивная сторона вопроса, по разговору становится ясно, что большинство из них увлекаются футболом, поэтому наши парни без умолку начинают трещать о своём любимом занятии. Мы с подругой оставляем молодых людей ненадолго и занимаем места у фуршетного стола, с этого ракурса отлично обозревается сцена. К нам подходят девушки и у нас завязывается разговор.

Я поглядываю по сторонам и в очередной раз замечаю знакомые лица: мэры, спонсоры, гости, навещающие нас из года в

год, бывший преподавательский состав и родители, хочется надеяться, что в будущем студентов нашего университета.

К нам присоединяется декан Джонсон. Я не горю желанием беседовать с ним, в особенности после того, что он почти силой заставил участвовать меня в конкурсе с сумасшедшим старшекурсником. Поэтому в разговоре с ним я веду себя крайне сдержанно, лишь урывками учтиво отвечая на светские вопросы в духе, каких успехов мы добились в подготовке к конкурсу и начали ли мы работу над танцем.

– Как продвигаются ваши репетиции, мисс Миллер. Хочется верить, что вы нашли общий язык с мистером Ламбертом, – вежливо спрашивает декан, а у меня сводит зубы при упоминании этого наглеца, пытающегося в выходные скинуть меня со счетов.

– Всё в порядке, мистер Джонсон, но наши репетиции мы условились начать с грядущей недели. Нам обоим нужно закончить учебные дела, – отвечаю мистеру Джонсону, в надежде, что далее диалог завершится.

– Уверяю вас, мистер Джонсон, они стали лучшими друзьями с Максом, – посмеиваясь двузначно, вклинивается в наш разговор Айрис.

Она в курсе произошедшего на озере, эта ситуации кажется ей забавной, а вот во мне пробуждаются иные чувства. Была бы моя воля, я бы утопила Макса на Зеркальном и умело припрятала его бездыханное тело. От этих садистских мыслей я, не заметив для себя усмехаюсь.

– Почему вы смеётесь, мисс Лисс? – обращается к Айси декан.

– Не берите в голову, вспомнила анекдот, – уходит от ответа болтушка.

Я пихаю девушку локтем, побуждая её замолчать и не брякнуть лишнего. Понимая моё недовольство, молодая особа удаляется к удачно успевшему подойти Дэйву, который судя по его выражению лица, уже успел соскучиться по своей девушке. Он увлекает её и обнимает за талию при этом, поздоровавшись с мужчиной и оставляет меня с ним тет-а-тет.

Спасение приходит откуда не ждали, как говорится, и я улыбаюсь Деррику, который незамедлительно следует к нашему столу, завлекая меня для танца. И я благодарно киваю ему, соглашаясь на предложение. Оставляю декана скучать в одиночестве, но это ненадолго, уже спустя пару минут компанию мужчине вызвались составить две потрясающие женщины, заведя с ним светский разговор.

Мы с Дерриком занимаем центральное место на танцевальном поле, и медленно качаемся в танце, под звуки скрипки и фортепиано, которые звучат из динамиков.

– Я чувствовал, что тебе нужна помощь, я вовремя да? – прерывая негласное молчание, тихо говорит Деррик.

– Ты мой спаситель, мне необходимо было сбежать от этого душного мужчины, он завёл свою пластинку на счёт Макса, – замечает, как я запнулась на имени Деррик и сводит брови к переносице.

Парень хмурится, ему не нравится, что я в такой момент завела разговор о мотоциклисте.

– Я не хочу говорить об этом. Если этот идиот объявится здесь, я взорвусь, – цедит Деррик.

– Не объявится, такие как он не жалуют благотворительность. Думаю, вместо этого он бы предпочёл съесть младенца на ужин, нежели сделать доброе дело, – выдаю я шутку, чтобы смягчить разговор.

– Съесть младенцев? Детка, не знал, что в нашей стране разрешён каннибализм, – он начинает смеяться, и я слышу лёгкую приятную хрипотцу.

Какой же у него приятный смех, голос, слушала бы без остановки. Я в очередной раз понимаю, что мои чувства выходят за рамки дружеских. Деррик действительно хороший парень и во мне просыпаются к нему романтические чувства. Рядом с ним чувствую себя счастливой.

– Не разрешён, но сомневаюсь, что Макса это бы остановило бы, – уже смеюсь я, попутно отвечая на вопрос парня.

– Малышка, ты восхитительна! Постой, я уже говорил тебе об этом? – отвечает комплимент экономист.

– Спасибо, говорил и не раз, – музыка затихает, и наш танец завершается.

К нам приближаются друзья, предлагая покинуть костёр и прогуляться, озвучивая идею провести время на природе, и встретить закат. Мы оба охотно соглашаемся и покидаем костёр.

Глава 7

Рассвет. Это слово само по себе навеивает упоительной атмосферой. Я далеко не в первый раз в лагере, но впервые повстречала рассвет в еловом лесу, это подобно сказке. Чутьочку морозное утро, холодок, щипающий щеки, роса, ласкающая ноги, красивый парень, который души во мне не чаёт, вот оно утро мечты. Наверное, о таком грезит любая молодая девушка, а у меня это вот, здесь перед носом.

И сейчас я совершенно не в состоянии описать, что испытываю. Я слышу запах лесной красавицы и шишек, они перекликаются меж собой, благоухание не передать словами. Сквозь благородные ели просачиваются солнечные лучи, сообщая, что утро вступило в свои права и что вот-вот сказка завершится, а на смену ей подоспеет новый день, полный дел и рутины.

Бодрые мысли отрезвляют меня, и я, неохотно оторываясь от влажной земли и встаю. Сподвигаю друзей повторить мои действия.

– Нам пора, через пару часов нас ожидает выступление, – я важно констатирую факт.

– Ты права, засиделись мы. Как же не хочется покидать это место, я буквально влюбилась в него. Скажите, что мы вновь вернёмся сюда?! – говорит Айрис, с надеждой заглядывая в глаза Дэйва.

Кто бы мог подумать, что эта странная девушка потеряет голову от багряного рассвета. Для неё когда-то самым интересным были ночные вылазки на вечеринки, а здесь она влюбилась в природу, лишь за одно мгновение, проведённое рядом с любящим человеком, который заставляет её чувствовать многое, что она в своё время запрещала себе.

– У нас ещё будет не один и не два рассвета и заката. Нас ожидает большое будущее, – уверив девушку, отзывается Дэйв, мгновенно чем вызывает неподдельный восторг в глазах Айрис, полной надежды.

За долгие годы близкой дружбы с Айси я смело могу сказать, что она девушка-ураган. Своей внутренней энергетикой она заряжает окружающих ее людей. Её натура далеко не мечтательная и не романтическая, ей не присуще эмоциональное проявление нежных чувств, но рядом с Дэйвом она меняется. Я неоднократно замечаю, что в настоящий момент она обрела того, кто в состоянии утихомирить бурю, что время от времени проявляется с большой силой в ней.

Деррик элегантно протягивает мне руку, вкладывая мою ладошку в свою. От этого чрезвычайно лёгкого движения его бесцветные щёки укрывает пурпурный румянец, а сам парень выглядит сконфуженно. Подобные жесты несвойственны, такому как он. Оттого что являюсь причиной его резких перемен, мне невольно становится тепло на душе. Дэйв дублирует действия, повторяя их с моей подругой. И мы покидаем лес.

Благополучно воротившись к летнему домику, я замечаю знакомую персону, стоявшую во дворе рядом с домом, расположившимся неподалёку от нашего. Высокий, стройный силуэт темноволосой девушки. Когда она резко поворачивает голову, я в два счета узнаю в ней свою соперницу. Эйприл Клемптон воплотила. Чего ради она тут? Хотя дурацкий вопрос, думаю, она так же ярко любит благотворительные вечера, как и я, но седьмое чувство подсказывает, что она здесь не только за этим. У меня подсознательно внезапно начинает тянуть под ложечкой. Я машу ей в приветственном жесте, девушка отвечает мне тем же и добавляет кивок.

Пусть вечер прошёл на ура, предстоящий день и выступление обещают быть плодотворными. Нашей поставленной задачей было не ударить в грязь лицом. Миссия Айси – доходчиво поведать о гуманитарном факультете, стараясь завлечь как можно больше абитуриентов, а моим заданием было – провести просветительную лекцию, касающуюся сугубо религиозной стороны колледжа, в частности, о христианских религиозных конфессиях.

Каждая группа студентов проводит, то или прочее мероприятие, инициативно привлекая людей и собирая средства, которые пойдут в федеральный фонд поддержка слабослышащих и глухих людей.

Времени оставалось в обрез, нам следовало бы поспешить, чтобы не опоздать. Моё выступление через час, а я всё ещё растрёпана из-за безмятежной ночи, проведённой в ле-

су.

Мы с Айрис в очередной раз начинаем сборы. Я остановила свой выбор на вечернем платье-комбинации мятного цвета и свитере свободного кроя, который придаёт образу относительной лёгкости, несмотря на то, что выглядит объёмно. Мои непослушливые волосы я уложила в низкий пучок и выпустила аккуратно передние пряди, чтобы образ казался более воздушным, на ноги надела туфли лодочки. Макияжем облик не испортить, поэтому глаза я специально подчеркнула стрелками и на блёклые губы нанесла немного блеска.

Посмотрела на себя в зеркало и осталась удовлетворена блестящим результатом. Подкрепили мой правильный выбор парни и Айрис. У Деррика чуть челюсть не отвисла, когда я вышла в комнату и продемонстрировала свой наряд. Мне понравился его бездонный взгляд, я видела в его глазах восхищение. Эмоции отчётливо показывали, что парень сейчас чувствует.

Метнула взгляд на часы. Стало ясно, что уже нужно выдвигаться в пункт назначения. Мы с ребятами выдвинулись в центр лагеря – в самое современное здание, построенное тут в прошлом году, как раз для проводимых мероприятий по типу тех, на котором мы сегодня будем выступать. На улице уже темнело, неспешными шагами прохладный вечер сменял ныне знойный день. Дом, в котором проводился раут, отличался своей колоритностью. Крупный, с нестандартной архитектурой и множеством панорамных окон. Походил на

уютный шале.

Подойдя к нему мы услышали музыка, которая сочилась из открытых окошек, и двор озаряли весёлые переливающиеся всеми цветами радуги гирлянды, придающие ему в особенности фантастический вид. Перед тем как войти, я ещё раз повертела во все стороны головой, чтобы рассмотреть всю округу и вдалеке моему взору попался спортивный мотоцикл, аккуратно припаркованный неподалёку от здания. Он показался мне знакомым, но я не придавала этому должного значения, сославшись на то, мало ли кому он мог принадлежать. Он ведь не может быть здесь, верно? Вопрос прозвучал в моей голове, но я сразу ответила на него твёрдым —нет.

Мы вошли внутрь и оказались в холле. Нас моментально оглушил гул, принадлежавшей галдящей толпе отдыхающих, которые тут и там вели чисто светские беседы, из разных уголков долетали обрывки их бесед. Не успела опомниться, к нам тут же подлетели наши однокурсники и буквально завалили вопросами о всяком.

Во всей этой кутерьме я не сразу услышала голос, который принадлежал девушке, доносившийся по правую сторону от меня. Лишь когда меня почти невесомо коснулась рука, я услышала зов. Голос принадлежал высокой, точёной брюнетке, которая значилась в списке моих конкуренток – Эйприл Клэмптон. Я окинула девушку взглядом, отметив для себя, что она смотрится безупречно. Смею заметить, от той

серенькой мышки из школы не осталось и следа. Судя по всему, она кропотливо работала над собой все эти годы. Брюнетка источала веселье и беспечность при этом, деловито попивала коктейль, который грациозно держала в руках.

У нас завязался непринуждённый разговор, касаемо предстоящего конкурса. Беседа выдалась не особо простой. Вопросы девушки были слегка провокационными, во всяком случае, так мне казалось. Она была моей соперницей, которая пыталась в непринуждённой беседе разузнать, как идёт моя подготовка, и какой танец мы ставим с моим партнёром, что очень насторожило меня. Вежливо съехав с темы я заверила её в том, что всё идёт своим чередом и что танец будет оценен зрителями по достоинству. За беседой с Эйприл я потеряла счёт времени и не заметила, что мои друзья уже покинули холл и, вероятнее всего, уже заняли место в зрительном зале. Мне следовало поскорее проститься с Эйприл и поспешить к остальным, ведь время моего выступления наступало мне на пятки. Это выяснилось тогда, когда я бросила взгляд на мои наручные часы.

Я поспешила попрощаться с ней и предложила пообщаться после лекции. Эйприл остановила меня, когда я уже почти простилась с ней и хотела ретироваться.

– Выступление? Не думала, что ты сегодня в качестве спикера, так вот почему ты так хорошо выглядишь, – ухмыльнувшись, сказала девушка.

– Хм, я нередко выступаю здесь, – констатируя факт, от-

ветила я.

– Неожиданно, тогда мне сто́ит пожелать тебе удачи, – блеснула белоснежной улыбкой и ответила девушка.

– Благодарю, не сомневаюсь, я справлюсь, так было всегда, – поблагодарив её, я уже была на низком старте, как она меня остановила.

Видимо, ей захотелось заключить меня в объятия . Потому что после сказанных слов, Эйприл стала сокращать дистанцию между нами, в попытке обнять меня. Я ответила взаимностью, но я не сразу поняла, что так подвигло её на физический контакт со мной. Как только я обняла её в ответ, почувствовала прохладную жидкость, медленно стекающую по моей груди. словно ошпаренная, я отскочила от неё и увидела пятно яркого апельсинового цвета, красующегося на груди.

– Блин, блин, блин, – затараторила я, немного охваченная паникой, из-за сложившейся неуместной ситуации.

– Прости, прости меня, пожалуйста, я не думала, что так получится, я могу как-то помочь? – извинялась Эйприл, её голос сменился.

У меня не было времени ругаться с Эйприл за её оплошность, поэтому, вскользь попрощавшись, я удалилась. И лишь обернувшись мельком, я увидела понурый взгляд Эйприл, которая была расстроена тем, что испортила мой наряд. Какая же досада. Опаздываю, ещё и образ испорчен. Нужно срочно что-то придумать. Договорюсь о переносе вы-

ступления через пару человек, допускаю, они войдут в моё положение. Успею переодеться.

Вошла в зал и поспешила найти друзей, чтобы предупредить о том, что немного опоздаю. В силу казуса, я торопливо показала на свитер, на котором было огромное оранжевое пятно. Айси с понимаем отнеслась к произошедшему и, быстро нашла руководителей, предупредила их о моей задержке, а я шеметом побежала в туалет, чтобы успеть хоть как-то исправить свой подпорченный внешний вид.

Уборная находилась на втором этаже. Я забежала в неё и начала прихорашиваться, пытаюсь хоть что-то сделать с пятнами на моей одежде. Из-за шума воды, которая заглушала сторонние звуки, я не услышала щелчок закрывающейся двери. Дёрнула ручку, она оказалась неподвластна мне, комната оказалась заперта, а за ней я услышала шорохи. Должно быть это гости. Я стала звать на помощь, с просьбой открыть дверь, но ответом мне была тишина. Спустя пару минут, я решила повторить свою попытку, как вдруг на той стороне послышался голос.

– Как считаешь, они сильно расстроятся, если ты сегодня не почтишь их своим присутствием? – вместо «Привет» говорил человек по ту сторону. Это был Макс, он говорил с нотками прослеживающегося сарказма.

– Макс? Тебя то каким ветром сюда надуло? – в моём голосе звучало удивление, ведь я была уверена, что парня нет и не было в лагере, но, видимо, мои худшие опасения сбылись.

– А ты мне не рада, Ариана? – проигнорировал мой вопрос парень.

– Выпусти меня, немедленно! – не горя желанием отвечать на его идиотский вопрос, стала требовать наглеца об освобождении.

– И не подумаю, нам с тобой нужно обсудить важный вопрос, тебе так не кажется? Сомневаюсь, что найдётся более подходящее время, чем сейчас, – продолжая выводить меня из себя, говорил Макс, побуждая вскипать и нервничать меня ещё сильнее.

– Нам с тобой не о чем разговаривать, только если ты не хочешь обсудить уровень твоего кретинизма, тогда я с великим удовольствием поддержу разговор, – я начинала всё сильнее сердиться и решила пойти в наступление, стараясь и парня вывести из себя.

– Кретинизма? Я думал ты куда более изобретательна, но, видимо всё, что о тебе говорят, лишь бредни, какая жалость. Так вот, сейчас не об этом. Конкурс. Ты ведь понимаешь, о каком конкурсе идёт речь? – ничуть не обидевшись, продолжил молодой человек.

– И что с ним? Ты желаешь обсудить начало наших репетиций? – спросила я, улыбнувшись, понимая, что если бы парень увидел это, то взбесился бы.

– Отнюдь я хочу сказать тебе, что с этого дня ты больше в нём не участвуешь, – констатируя факт, с малою толикой задора чеканил мотоциклист.

От его излишней самоуверенности у меня глаза на лоб полезли, он всё ещё напрасно надеяться, что такой дешёвый саботаж, как запираание меня в туалете, заставит отступить-ся. Какая жалость, поспешу его расстроить.

– Только представь, сколько плюсов ты получишь, когда откажешься от участия? – лекторским голосом, вероятно, заранее подготовившись, говорил он, неторопливо озвучивая «плюсы».

Мне меньше всего сейчас хотелось слушать речи нидиота, посмеяшего воспрепятствовать моему выступлению, поэтому как, только я обнаружила окно, которое сулило мне свободу, я поторопилась сбежать из своего заточения. Оставил Макса вести диалог с дверью. Хотела бы я увидеть его лицо, когда он поймёт, что его собеседница резво смылась из заточения, а он вел диалог с самим собой.

Выбравшись на свободу, я шеметом метнулась в зал, в котором услышала овации, которые принадлежали Айрис, успешно защитившей свою презентацию. Поздравила девушку и побежала к сцене, где мне уже в четыре руки поправляли макияж и надевали гарнитуру волонтеры, отвечавшие за подготовку спикеров к выступлению.

Выйдя на сцену и начав свой монолог, бодро и естественно, позабыв о Максе и Эйприл, я оглядывала зал, в надежде найти Деррика, чей взгляд вселил бы в меня ещё больше уверенности, но вместо этого. Сама того не осознавая, выцепила взгляд, который прожигал во мне дыру. Эти глаза цве-

та морской волны, сейчас смотрели на меня и были похожи на глаза демона, готовые растлить меня прямо здесь в зале. Лицо Макса исказила гримаса гнева, он явно остался недоволен, когда обнаружил пропажу своей собеседницы.

Глава 8

Я выступила на высшем уровне, приглашённые гости остались довольны, а от администрации университета заработала похвалу прямо на сцене и мне обещали вручить благодарственное письмо, которое пополнит мою коллекцию.

В голове мелькнули мысли – «Выкуси, папа!» Если бы он только знал, что все труды, которые я приложила к созданию своего образа, всё ради него. Временами, мне кажется, что мои старания, как "капля в море", ведь мой отец уже очень давно не выходил со мной на связь. Наш последний разговор с ним:

– Здравствуй, поздравляю тебя, – его голос звучал механически, так, словно я общалась с роботом, а не с родным отцом. А после я услышала гудки, мой папаша просто-напросто бросил трубку, не дав мне и слова сказать. После этого я была крайне расстроена и проплакала в своей комнате до позднего вечера, мама тогда долгое время пыталась утешить меня, но всё было напрасно.

Неурядицу с внешним видом удалось разрешить в два счёта благодаря Айрис. Она, когда увидела меня расстроенной, подавленной, без слов и ненужных вопросов вызвалась прийти на выручку, бегом юркнув за сменным вёрхом, и принесла мне рубашку, которую я повязала поверх платья, чуточку оголив плечо. Вид был не хуже, чем раньше, поэтому

уровень моего настроения пополз вверх. А ещё я очень горжусь своей подругой. Ей было весьма тяжело осмелиться выступить перед таким числом людей, но она не побоялась и отважилась рассказать презентацию, над которой работала не покладая рук целую неделю. Это большой труд.

– Ты видела, видела, да? Они аплодировали мне, им понравилось, ты можешь в это поверить?! Я справилась, – верещала во все горло.

Девушка была на седьмом небе от счастья и сойдя со сцены ринулась напрямиком к нам троим. Её выступление было превосходным, пусть я и не видела его целиком, ибо была заперта в туалете, но я уверена, моя подруга блистала.

– Ты отлично справилась, я горжусь тобой, малышка! – сказал Дэйв, взяв девушку на руки и закружил.

Они выглядели такими счастливыми, я смущенно посмотрела на Деррика. Подметила для себя, что сейчас хотела бы также кружиться с ним и разделять радость моего успеха. Но какие-то внутренние барьеры не давали мне вот так сразу близко подпустить к себе молодого человека. Может все дело в том, что я неопытна и меня одолевает страх оплошать и показаться неумелой в романтических отношениях? Смотря на друзей, проигрывала в голове вопросы.

– Не ожидал, что ты настолько хороша в ораторстве, Ри. Я очарован, – сделал лестный комплимент парень и я, не сдержала порыва и кинулась ему на шею, захотелось повторить действия, как и наши друзья. Он не ожидал моего рвения и

едва успел подхватить меня, но у него прекрасная реакция, поэтому он ловко поймал меня.

Это было незабываемо, вот так беспечно обниматься с ним, после хорошо выполненной задачи. Чудный вечер прервал звон моего телефона. Заглянула в него и увидела массу пропущенных звонков от мамы, неудивительно, что она названивала мне всё это время, ведь я оставила немало вызовов на её мобильнике. Могу уверить себя, что её напористость касаясь звонков была вызвана тем, что мы так и не поговорили перед выступлением, а мама лишь желала узнать, как всё прошло.

Официальная часть вечера позади и меня не покидает ощущение, что Макс ещё воздаст мне за то, что так кинула его у дверей туалета. Во время выступления, я то и дело неоднократно ловила на себе его взгляд, выхватывая из скопления зрителей в зале, что вынуждало меня неосознанно нервничать. Ещё никто так пристально не пялился на меня, норовя вывести из равновесия. Он смотрел, пытливо и изучающее, я бы даже сказала оценивая.

Гости были в приподнятом расположении духа, и каждый из них подходил и лично благодарил мистера Джонсона и всю администрацию университета за раут, проведённый весьма на высшем уровне. Мы с ребятами приняли решение вернуться домой, не оставаясь на другую часть мероприятия, так как у каждого из нас остались незаконченные дела, которые следовало бы завершить к началу новой учебной недели.

Болтали о прошедшем и наблюдали за гостями, которые кружились в танце, передавая своё настроение остальным. Напоследок и нас не оставило равнодушным подобное развлечение. Деррик и Дэйв, как настоящие джентльмены увлекли нас с Айси в неспешном танце, взяв роль ведущих на себя. Мы утопали в танце под мелодии композиторов. В один момент я бросила взгляд в окно, не оставив незамеченным резкую смену погоды.

Доселе позитивная погода, играющая последними уходящими в закат лучами света, разбрасывала солнечные зайчики по всей площади. Легкий ветерок, щекотавший днем носы гостей, стал более ярым. Небо, свободное от облаков, заволокло грозными тучами и, внезапно прогремел гром, раскатом пронёсшись над лагерем, оповещая о том, что вот-вот разразится гроза.

– Кажется, приближается гроза, думаю стóит завершить танец и выдвигаться в сторону дома, чтобы доехать до её начала, предупреди ребят, а я заберу свои вещи, хорошо? – вырвал меня из моих мыслей, произнёсся Деррик.

– Ты прав, скажу Айрис и Дэйву, что пора уходить, – согласившись с парнем, останавливаю наш танец.

Отыскиваю друзей, самозабвенно танцующих поодаль от нас, они словно растворились друг в друге и не замечают никого кроме них. Дозваться их выходит лишь с третьего раза, жестом привлекая их внимание. Предупреждаю Айрис и Дэйва, и дождавшись, когда Деррик вернётся, мы отправля-

емся к выходу, как меня окликает голос декана.

– Мисс Миллер, я попросил бы вас остаться, с вами очень хотят пообщаться, – любезно, но с требовательными нотками заявляет мужчина.

– Это не займёт много времени? – решаю уточнить, как надолго мне следует задержаться.

– Не более часа, надеюсь, вы никуда не торопитесь? – чутко включается в беседу Джонсон.

Я мнусь с ответом и обдумываю, что сказать, но ко мне обращается Айрис, которая заверяет меня, что они могли бы дожидаться меня, если это необходимо, но взвесив всё, я говорю друзьям, чтобы они ехали без меня, убедив их в том, что сама доберусь до дома.

Друзья поспешили в домик поскорее собрать вещи и уехать домой до того, как начнется буря. А мне предстояло остаться здесь и, как оказалось, после пообщаться с родителями, дети которых намереваются поступать к нам в будущем году. Обговорив все нюансы, я ответила на вопросы любопытных родителей. Удостоверилась у мистера Джонсона, что моя задача на сегодня выполнена, затем пулей поторопилась к домику. Забежала в него и бросилась к кровати. Заглядывая под неё нашла сумку и начала собирать в спешке вещи, забрасывая всё хаотично. Закинула по ошибке и вещи Айрис, которая забыла их на моей кровати, когда собиралась на мероприятие.

«Вот растеряша» – улыбнувшись, подумала я, когда заме-

тила оставленную косметичку девушки на своей постели. Закончила сборы, вышла на улицу, окидывая грустным взглядом домик, с которым вновь придется расстаться до следующего года.

На улице разразилось неопишное, скорость ветра достигала двадцати метров в секунду, загибала деревья к земле, заставляя их склониться перед ней. Дождь громко стучал по земле, отбивая свою мелодию. Я пересекла парковку, найдя на ней мою одиноко стоящую машину под деревьями, неприметно спрятавшуюся от злого дождя. Я слишком торопилась домой, поэтому все мои движения были быстры и несуразны. Я попыталась выудить ключи из сумки, но моя нервозность сетовала против меня, всё буквально валилось из рук. Я несколько раз с громким звяканьем выронила ключи на дорогу, ополоснув их в воде.

Я села за руль и словно стритрейсер ловким движением руки вырулила на дорогу и вжала педаль газа, наплевав на все правила безопасности, сейчас меня это волновало в последнюю очередь. Внимательно следя за дорогой, я молча глазела на полосы, которые моя машина поедала, точно хищник, не замечая живописную природу, растелившуюся вдоль дороги. Достала наушники и воткнула их в уши, и включила композицию Баха. Классическая музыка успокаивала меня и задавала чуточку тоскливое настроение, отвлекая от скользкой, пропитанной дождем дороги.

Я ощущала себя под гипнозом, и вот чем мне это аукну-

лось. В один момент я просто не заметила большую кочку, что уютно поместилась посреди дороги, и, подпрыгнув на ней, как на трамплине, лишь спасённая судьбой осталась жива. Заглушила автомобиль, я вылезла под зябкий дождь, который и не собирался освободить место веселящему солнцу. Оглядела машину со всех сторон. К моему сожалению, было обнаружено спущенное колесо, которое было очень ни к стати.

Единственный выход – смена колеса, которое тихо покоилось в багажнике.– Чёрт, чёрт, чёрт! Только не сейчас, только не это! – я ругалась вслух, расстроенная произошедшим.

– И что мне с тобой делать, – окончательно опешив, стала говорить с колесом, пытаюсь его загипнотизировать.

Повертела головой в надежде увидеть вдалеке хоть одну проезжающую машину. В ответ мне возражал шум деревьев и барабанная дробь дождя и не одного звука движущихся колёс.

– Я редко к тебе обращаюсь, но, пожалуйста, услышь меня сейчас, Господь Всемогущий. Пошли мне помощь, я знаю, ты можешь, обещаю чаще ходить в церковь, – завела я монолог со Всевышним, моля его, наверное, о невозможном.

От отчаяния я готова была взывать. Остаться посреди трассы поздним вечером такая себе перспектива. Ничего не оставалось делать. Взяла себя в руки. Выдохнула и направилась к багажнику, в котором валялось одиноко лежащее колесо, которое мне как раз было очень необходимо. Прило-

жив все усилия, вытащила его из багажника и с грохотом опустила на землю. В этот момент с меня сошло семь потов. Порылась в задней части машины и обнаружила целый ящик инструментов, который, вероятно, лежал здесь именно для таких казусных ситуаций. Достала его. Он весил не меньше тонны, а мне предстояло разобраться с содержимым.

Перетащив его ближе к водительскому сиденью, я приземлилась в машине и стала соображать, что есть что. Из всего многообразия мне была знакома лишь пара предметов – старый гаечный ключ и домкрат. Все мои познания о том, для чего они нужны, строго ограничиваются тем, что домкрат служит для подъёма машины. Точка. Ознакомившись с содержимым таинственного для меня по сей день ящика, я приступаю к замене пробитого колеса.

Мне едва удалось доволочить домкрат до нужного места. Установила его, в надежде, что всё сделано правильно и принялась к орудыванию гаечным ключом, пробуя отвинтить колесо от автомобиля. Закинула язык на плечо, как говорится, я пыхтела, кряхтела так около десяти минут. Под беспощадным дождём я промокла до нитки, платье превратилось в тряпки, часть юбки была порвана. Даже не припоминаю, где я так успела, вероятно, в тот момент, когда тягала колесо из багажника. На одной из туфель сломался каблук. Вид был не из лучших.

И ещё раз, устремив взгляд к небесам, я повторяла свою мантру, как внезапно услышала звук мотора, ревущего прак-

тически рядом со мной.

– Спасибо, боже, я верила в тебя! – благодарила я судьбу, за подкинутую мне помощь в эту нелёгкую минуту, как увидела мотоцикл, аккуратно останавливающийся рядом с моим лексусом.

И как думаете, кто оказался моим спасителем? Конечно же, Макс. Кто если не он станет моим героем сегодня. Парень вальяжно слез со своего стального коня и мастерски поставив его на подножку, подошёл ближе. У меня не было желания разговаривать с ним, поэтому я не говоря ни слова продолжила колдовать над своей работой, в надежде, что эти пытки вот-вот завершатся.

– Весьма приятная встреча, – произнёс Макс, ехидно скалясь и рассматривая моё состояние и состояние машины, отмечая, что пробитое колесо не подвластно мне.

– Знаешь, как говорят? Бесконечно можно смотреть на три вещи: как горит огонь, как течёт вода, и как такая растяпа, как ты, возиться с тачкой, вразумив себя автомехаником, – стоял и язвил Макс, пристально смотря на мучения, пока я тщетно вертела гаечным ключом.

Его сарказм был крайне неуместен и выбивал меня из равновесия, так как под его пристальным надзором, я всё хуже и хуже справлялась со своей задачей, то и дело, роняя инструменты.

– Ты остановился, чтобы в очередной раз поиздеваться надо мной? – не отрывалась от машины и задавала вопрос пар-

ню.

– Никак нет, увидел одинокую машину на обочине, решил остановиться и узнать, может, кому-то нужна помощь, а тут ты. Это даже порадовало, – оскалившись, сказал Макс.

– И что же тебя обрадовало? – очередной вопрос, ответ на который я уже знала.

– Мы не закончили наш разговор, – подойдя ближе ко мне и нагнувшись, чтобы лучше рассмотреть повреждение, ответил мотоциклист.

– Правда, а ты что не наговорился там в туалете? Или тебя не устроил монолог с самим собой, – неожиданно для себя я начала ехидничать, на долю минуты оторвавшись от колеса.

Он вытянулся словно струна, сказанное мною, его зацепило, но спустя минуту, от бывшего напряжения не осталось и следа и, Макс вновь стал прежним и начал подтрунивать надо мной.

– Кстати, что с твоим платьем? Дай угадаю, дралась с колесом и проиграла ему в неравной битве? – подметил мой убогий внешний вид, зубоскалил он.

– Ха-ха, очень смешно, – метнула в него недобрый взгляд и продолжила менять колесо.

– Хм, нет? Не угадал? Тогда ещё попытка. У тебя закончились деньги на новые вещи, и ты решила надеть своё любимое платье, которое давно уже мама пустила на тряпки? – доволен собой, Макс усмехнулся и увидел, что я начинаю злиться.

Окончательно до него дошло, в тот момент, когда я со звоном, бросила гаечный ключ на землю и направилась в сторону мотоциклиста.

– Ненавижу тебя, ты когда-нибудь оставишь меня в покое?! – моё терпение сходило на нет, колкости идиота выводили меня из себя.

– Только когда ты откажешься от конкурса, – произнёс Макс, но всё же он вызвался помочь.

Обойдя меня, он подошёл к машине, и поднял с земли гаечный ключ.

– Ужас, руки бы тебе пообломать за такое обращение с инструментом. Я сам всё сделаю, ни то так и останешься здесь под этим ливнем в своей развалюхе.

– Мне не нужна твоя помощь и я не нуждаюсь в твоих пощадках. От кого-то, но точно не от тебя, – с гордостью произнесла, вернувшись к спущенному колесу, отодвинула парня в сторону.

– Я дважды предлагать не буду, – насмешливо отвечал парень, двигаясь к своему средству передвижения.

Он уже уселся на него и завёл мотор. Бросал взгляд от машины к мотоциклу. Я металась в принятии решения. Подумала и поняла, что самбй мне не справиться, я уже окоченела от холода, а дождь, судя по всему, и не собирается прекращаться. Мне ничего не оставалось, как сдаться на милость врагу.

– Ладно, не хочу это признавать, но ты прав. Сама не мо-

гу с этим совладать, я принимаю твою помощь, – подойдя к мотоциклу, просящими глазами посмотрела на Макса, который в этот момент был очень доволен своей победой.

Парень принялся за работу, а я, бессовестно оставила его мокнуть под дождём и залезла в машину, укутавшись в плед, найденный на заднем сиденье машины, и грелась, наблюдая за действиями парня. Они были слаженными и уверенными, словно он делал это ежедневно. Я подумала, что мне нравится наблюдать за его телодвижениями. Спустя минут десять мой красавец снова был в строю. Убрав спущенное колесо, парень закрыл багажник и подошёл ко мне.

– Принимай работу, Ариана. Можешь ехать, только будь аккуратна, не хочу снова терять время на возню с твоими проблемами, – сказал мне Макс, сверкнув своей белоснежной улыбкой, он не мог обойтись без издёвки, от этого у меня чуть челюсть не отвисла.

Возиться? Да кто он такой.

Выбравшись из машины, я оглядела её, запаска стояла как влитая, словно поломки не было и в помине.

– Спасибо, Макс, не знаю, как тебя отблагодарить, – я смущённо смотрела в землю, не понимая, как после этого вести себя с парнем.

– Отказ от конкурса будет наивысшей благодарностью мне, – подмигнув, ответил Макс, параллельно садясь на своего железного коня, приготовившись вот-вот рвануть с места.

Глава 9

– Старина Эйнштейн говорил: «Все знают, что это невозможно. Но вот приходит невежда, которому это неизвестно – он-то и делает открытие.»

Сильное высказывание, дающее пинок каждому из нас, но благо нам с вами ничего открывать и изобретать не нужно, потому поговорим о том, что же такое электрический ток.

– В проводниках, как мы знаем при определённых условиях, может возникнуть непрерывное упорядоченное движение свободных носителей электрического заряда. Тем самым отсюда и следует, что такое движение называется электрическим током.

Монотонный голос педагога тихонько погружал меня в сон, сконцентрироваться удавалось весьма непросто, ведь утро началось сегодня очень рано – с красным восходом солнца и дивного щебетания птиц. Первый семинар, который сегодня стоит в нашем расписании – физика.

Физика не являлась обязательным предметом изучения студентами нашего факультета, но я не смогла пройти мимо, когда был набор. Тогда мне казалось, что это очень занимательный и лёгкий предмет. Но суровая действительность оказалась не такой радужной, как ожидания.

Спустя несколько занятий выяснилось, что я далеко не поклонник точных наук, потому слушать об открытиях и тео-

риях Альберта Эйнштейна каким бы великим гением он не был не в моих силах.

Я прикладываю массу усилий, чтобы не уронить голову на парту и не начать посапывать прямо здесь. Какой бы неинтересный предмет ни был, его необходимо посещать и сдавать по нему зачёт, поэтому даже на пресловутой физике, мне следует держать лицо и быть прилежной студенткой. А вот Айрис, наоборот, без стеснения и не боясь посетить кабинет Джонсона уже наверняка видит десятый сон, спокойно расположившись на парте и сопеть в тон голосу преподавателя.

Сегодня предстоит первая наша репетиция с Максом. Нам следует определиться с танцем, который будет представлять наша пара. А также нам кровь из носу нужно найти себе хореографа (хореографами для конкурсантов выступали студенты, которые учились на факультете международных танцев). Мы с моим компаньоном условились встретиться вечером, в 19:00, на заднем дворе колледжа, за корпусом гуманитарных наук. Как бы мне хотелось отложить, а лучше вообще отменить эту встречу. Но увы, чему быть того не миновать и сегодня мне придётся провести вечер в обществе этого нахала.

От занятного рассказа о теории частиц и их взаимодействия моё внимание отвлекает голос из динамика, который уведомляет о том, что мою скромную персону хочет видеть декан, что вынуждает меня немного заволноваться. Препо-

даватель останавливается и повторяет за диктором, просит меня оставить аудиторию и посетить мистера Джонсона.

Я плетусь на ватных ногах, в голове перекликается множество мыслей. Мои визиты к Джонсону в последнее время стали довольно-таки частыми, что не может не насторожить. Что же в этот раз ему от меня нужно? Я захожу в кабинет, в котором царит полная тишина и слышен лишь стук часовых стрелок. Декан корпит за компьютером, активно набирая текст и не сразу замечает, что в его кабинет вторглись посторонние.

– Кхм, кхм... – покашливаю я, дабы привлечь внимание.

– О, мисс Миллер, присаживайтесь, рад снова вас видеть! – оставляет без внимания дело, которым был увлечён, мужчина приветствует меня, расплываясь в улыбке.

– Я немного недоумеваю, почему вы снова вызвали меня, надеюсь, ничего страшного не приключилось? – с нотками волнения, которое было ясно видно по моему выражению лица, задала вопрос мистеру Джонсону.

– Бросьте, мисс Миллер, я лишь хотел спросить, как продвигаются репетиции. Мне очень хотелось бы взглянуть на этого оболтуса – Макса, который морочит мне голову уже столько времени, – он говорил с нотками задора, спрашивал так естественно.

Выдохнула и объяснила всё мистеру Джонсону. Мужчина вновь просиял улыбкой, сказанное мною, вероятно, его успокоило, ну или же как минимум утешило, а вот сказанное

им далее, ввергло меня в шок.

– Репетиции, эм... Да, всё продвигается не так быстро, как хотелось бы, но мы стараемся, – на секунду я замешкалась, мой взгляд начал бегать в поисках предмета, на который я могла бы отвлечься, чтобы сбавить градус волнения.

– Великолепная новость, во сколько ваша репетиция? Я хотел бы зайти и посмотреть, как у вас всё проходит, – скрестил руки на груди и облокотившись на локти, с любопытством спросил он.

Волнение не покидало меня, поэтому я нервно начала терзать подол платья, пытаюсь не думать о том, что если он придёт, то нам обоим не поздоровиться.

– А вы уверены, что это хорошая идея? Понимаете ли, у нас плохо проработаны движения, всё хаотично и неуклюже, вы лишь потеряете время, – стараясь унять панику, я начала отговаривать руководителя от идеи, нанести визит.

– Не беспокойтесь об этом, я лишь удостовериться в том, что наш злостный прогульщик исполняет то, что ему велено, – в безнадёжной попытке успокоить меня, невозмутимым тоном отвечает мужчина.

– Посещает..., – это всё, что мне удалось выдать из себя, после той бури тревоги, что одолела меня.

Вкратце сообщаю ему координаты нашей репетиции и скоро попрощавшись я вылетаю из его кабинета.

Я вернулась к своему корпусу и дала себе немного времени унять дрожь волнения, которая до сих пор не отпуска-

ла меня. Ситуация складывалась далеко не радужная и мне следовало придумать, как не оплошать перед деканом и не получить нагоняй. Впереди ещё два занятия, которые мне, по видимости, придётся пропустить, чтобы подготовиться к репетиции. Первостепенной задачей для меня стояло разыскать своего горе-партнёра, который невесть, где сейчас мог ошиваться.

Я спешно решила набрать ему сообщение, которое гласило: «Нужно увидеться раньше! У нас проблемы! Джонсон хочет прийти на репетицию!»

Допечатала сообщение, чуть ли не с сигналом SOS и присела перевести дух на одну из скамеек, что стояли рядом с корпусом, в ажурной тени громоздких деревьев, от которых исходил диковинный аромат. Я заслушалась. Прошло около десяти минут томного ожидания. Ответ от Макса так и не поступил. Ничего не оставалось делать, как идти на поиски, ведь на счету была каждая минута.

Позвонила Дэйву, который учился с Максом на одном потоке и решила спросить, не видел ли он мотоциклиста сегодня, на что я получила печальный ответ – нет.

Корпус экономистов находился буквально за углом, стояло лишь пройти парочку скверов. Я не нашла парня в здании и отправилась на заднюю площадку, на которой студенты в обеденный перерыв отдыхали, уминая свою еду или же попросту готовились к следующему семинару. Решила, что если парня нет внутри, то, возможно, он просто дышит све-

жим воздухом. Я услышала девчачий писк и мужские ругательства. Вдалеке под навесом самого могучего дерева, что здесь росло, развязалась настоящая драка, вокруг которой собралась кучка зевак-наблюдателей, которые подтрунивали над теми, кто был в эпицентре борьбы.

– Разойдитесь, немедленно! Что здесь происходит?! – расталкивая зевак, пробиравась я в центр. Чутьё подсказывало, что моя пропажа как раз и стал зачинщиком этой потасовки.

– Какого черта здесь творится?! – я не ошиблась, одним из «борцов» оказался Макс, который лежал сейчас на земле и вертко отбивал нападение, стараясь защитить лицо.

Услышав мой голос, он отвлёкся, тем самым забыл отразить атаку и заработал кулаком в нос и тут же кровь хлынула фонтаном. Придя в себя и наспех вытерев рукавом толстовки кровь с носа, Макс нанёс удар своему противнику, отчего тот изогнулся пополам, ведь удар пришелся в живот. Воспользовавшись беспомощностью своего соперника мой партнёр встал на ноги и ещё раз стукнул несчастного парня в грудь, тот закашлялся, вероятно, удар был прямиком в солнечное сплетение. Не в силах и дальше продолжать баталию, побеждённый сдался, моля о пощаде.

– Ещё хоть раз услышу, что ты пускаешь подобные слухи обо мне или моей семье, я тебя закопаю, – склонившись над обессиленным парнем, злостно прорычал Макс, а по моему телу прошёлся табун мурашек.

Таким грозным я его ещё не видела, в его глазах наблюда-

лись бесята ярости. Макс пнул несчастного ботинком и отошёл от толпы. Я поспешила за ним.

Опасаясь подходить к нему в таком состоянии, я приняла решение дать ему время прийти в себя. Я стояла позади него, боясь побеспокоить. Он выглядел таким странным. Взъерошенные волосы, которые он приглаживал рукой, выбившаяся из-под толстовки футболка, оголившая мышцы спины...

Вероятно, он ощущал мой взгляд, или шелест травы под моими ногами выдавал моё присутствие, когда я мялась с ноги на ногу. Обдумывала как правильно начать разговор.

– Долго будешь стоять там?! Недоразумение, что тебе от меня нужно? – грубо прервал моё любование им и напугал, отчего я чуть было не подскочила на месте.

Я была возмущена, что он снова так брезгливо обращается ко мне, но переборов эмоции, я выдохнула и сдержанно ответила:

– Декан Джонсон будет сегодня на репетиции, возникает вопрос..., – не успела закончить предложение, он перебил меня на полуслове.

– Мне плевать, я вроде ясно дал понять, – он приблизился вплотную ко мне, присев немного, чтобы наши глаза оказались на одном уровне и добавил:

– Как вы все меня достали!

Мне так же, как и ему не улыбалась эта затея, но раз так вышло, и мы угодили в одну лодку, то стоит начать действовать сообща.

– Угомонись и выслушай меня! Джонсон сегодня придёт и что мы ему продемонстрируем? Спляшем бугги-вугги? Он шкуру с нас сдерёт, за то, что у нас нулевая подготовка, – на одном дыхании выдала ему свою браваду.

– За какие такие грехи ты свалилась на мою голову, – чуть погода произнёс мотоциклист.

– И, какие у тебя будут идеи, предлагаешь забалачить танец прямо сейчас? – уже отойдя от драки и понемногу успокоившись, Макс спросил.

– Для начала нужно бы найти хореографа, а дальше разберёмся. Так что бери вещи и идём в кафетерий, пообедаем, а там как раз и Никки подойдёт, – улыбнулась уголками глаз я обрадовалась тому, что он таки пал на мою милость и я оговорила наш план действий.

– Никки? Хорошо, пусть будет она, – пожал плечами и закинул свой рюкзак на плечи Макс проворным шагом двинулся в кафетерий, побуждая меня, чуть ли не бежать за ним.

Кафетерий был пуст. Все студенты находились на занятиях, потому нам крупно свезло занять самые удобные места, рядышком с окном и прекрасным видом на парк. Мы взяли перекус. Ну как сказать мы. На моём подносе оказался большой стакан капучино и тройной гамбургер, а вот Макс решил ограничиться лишь тыквенным латте, что крайне поразило меня.

– И ты его съешь? Не чересчур большой, для такой мелкой как ты? – перебрасывая взгляд с гамбургера и на меня,

интересовался парень.

– Съем, моему растущему организму необходимо хорошо питаться, – фыркнула носом, что придало мне вид ёжика, я нарочно откусила громоздкий кусок и протянула:

– Ммм, объедение.

– Ещё и обжора, – сделал глоток своего латте и отвернувшись к окну, изрёк мотоциклист.

– Хватит обо мне, пока у нас есть время, – прожёвывая гамбургер и как истинная леди, вытирая соус с уголков губ, начала я говорить.

Заметила, что он показательно игнорирует меня и пнула ногой под столом, он пошатнулся от внезапности. – Зачем ты накинулся на того бедолагу? – спросила я.

– Не твоего ума дела, тот, как ты его прозвала – бедолага, заслужил парочку ударов под дых. Меньше будет чесать своим поганым языком, – продолжил попивать свой кофе и не оглядываясь на меня, ответил Макс.

– И что же такого он мог сказать? – не желая теплить себя догадками, я ненавязчиво выведывала у партнёра информацию, коротая время за ожиданием хореографа.

– Какой танец будем ставить, Ариана? Раз отказываться ты не планируешь, а у меня выбор невелик, то давай выберем то, на что у нас обоих хватит терпения? – не горя желанием продолжать тему потасовки, парень переводит её, на этот раз наградив меня своим взглядом.

Мне хотелось всего ничего – пощекотать его нервы и уви-

деть страх в его глазах, когда он узрит сложность и многообразность па в данной постановке. Я включила видео и, как только Макс увидел первые движения, его глаза стали больше в два раза и чуть ли не повылазили из орбит.

– Хм, я долго думала об этом, столько видео роликов пересмотрела. И меня очень зацепил один вид подвижных танцев, – открыла галерею в телефоне ия начинаю рыться в нём и решив найти ролик с танцем фокстрот, но я не спешила сообщать Максу о том, что это не единственный и не последний вариант.

Он поперхнулся кофе, вследствие чего, на его толстовке проступило тыквенное пятнышко:

– Ни за что не подпишусь на это! Может, найдём что-то попроще? – словно с мольбой, говорил мотоциклист, промокая салфеткой пятно и отставляя свой недопитый кофе, дабы подобного не повторилось, а то ведь неизвестно, какие ещё варианты я ему уготовила.

В то время, пока я разыскивала в галереи своего телефона ещё одно видео, не заметила, как к нам приблизилась ещё одна фигура, тень которой упала на нас. Это была Никки. Второй семинар закончился и она, как и обещала, пришла.

– Привет, Ариана! – обняла меня девушка и поздоровалась.

– И...Эм, – она промешкала, позабыв имя моего спутника, он тут же представился.

– Макс. Макс Ламберт, экономический факультет, – блес-

нув своей улыбкой, отсалютовал он Никки.

– Итак, вы уже решили, каким танцем будете сражать всех на конкурсе? – заняла место рядом со мной, усевшись на соседний стул и сбросив сумку около рюкзака Макса, хореограф перешла к делу.

Из её уст донёсся нервный смешок, по всей вероятности, наш выбор позабавил её или же испугал, ведь ей следовало научить нас всем сложным па, которыми богат этот стиль танца. (* Фокстрот – хореографический стиль, возникший в эпоху Гарри Фокса).– Обижаешь, мы будем танцевать фокстрот, – специально зыркнув на Макса, ответила я новопривывшей.

– Кхм...Вы уверены? Ошеломляющий выбор, но думаю для такого конкурса нужно что-то более чувственное, нежное, проникновенное, – начала было говорить Никки, бросая взгляд то на меня, то на Макса. Словно подбирая в голове нужную композицию танца для нашей пары.

– И я ей то же самое говорю, проще нужно, – выдохнув с облегчением и обрадовавшись тому, что предложенный мною вариант отвергнут, мой партнёр решил поддакивать нашему девушке.

– Говорил? Что ты там говорил? – решила уточнить у него, но меня опередила Никки, уже подобравшая безупречный «простенький вариант» для нас обоих.

– Хрустальный вальс! То, что нужно! – восхищённая своей блистательной идеей, она подскочила на месте и захлопа-

ла.

На неё обернулось несколько студентов, которые пришли перекусить.

– Вальс? Хм, мне нравится. Раз два-три, раз два-три. Пара квадратов и ничего трудного. Никки, идеальный выбор. С таким даже бы и самый неуклюжий медведь справился, – почесав подбородок и на свой страх и риск, быстро глотнув кофе, вслух мозговал Макс.

– Медведь-то может и справился бы, а вот на твой счёт я не была бы так уверена, – решила поддеть его я.

– Ты... Что ты? Хорошо дамы, раз мы приняли решение какой танец будет на конкурсе, то разрешите мне откланяться, меня жде..., – запротестовал на мой подкол и решил спастись бегством, Макс по-джентльменски сделал поклон и собирался было смотаться, но его попытку к вмиг приструнили.

Никки, которая во весь свой звонкий голос вещала о том, каким должен получиться наш танец, воодушевлённо витала вокруг нас. Сделала очередной круг вокруг моего товарища по несчастью и остановилась позади него, как раз в ту секунду, когда он хотел свершить побег.

Струсил, а может и просто поддавшись очарованию Никки, мотоциклист вернулся на исходную позицию, и надув губы допивал свой остывший латте.

– Стоять, дружок, команды расходиться не было! – ткнула его пальцем, указала на стул, который одиноко стоял вблизи

Макса, показывая ему что нужно вернуться на место.

Он решил устроить нам в некотором роде байкот, на наши предложения или высказывания парень слабо реагировал. Он просто смотрел неотрывно в окно, мотая в руках пустой стакан из-под кофе.

– Пфф... -фыркнул и показательно закатил глаза, не хотя и с шумом приземлился на стул молодой человек.

– Земля вызывает Макса, ты здесь? – я щёлкнула пальцами перед носом мотоциклиста, выводя его из транса, требуя начать учить квадраты па.

Никки метнула на него неодобрительный взгляд, в её глазах было заметно недовольство. Она подошла к нему. Взяла за руку и вывела чуть ли не на середину столовой, бросив парня недоумённо стоять. Затем подозвала к себе и меня. Мы стояли рядом и боялись смотреть на друг друга. Глазели в пол, как два провинившихся студента.– Чего тебе? – уделил некоторое внимание мне, он мельком взглянул на меня и продолжил пялиться на деревья, меланхолично покачивающиеся на улице.

– Ариана, тебе нужно устроить свои руки на его плечах, – указала сначала на меня, а после показала на размашистые плечи моего партнёра, уточняя, раздавала указания Никки. Я подчинилась её воле.

– А ты, Макс, не стой столбом, положи руки на её талию, – сказала она ему.

Никки оставалась непреклонна и потому, подойдя к нам,

уложила горячие ладони Макса на мою тонкую талию.— А без прикосновений никак? — наш «неженка» решил поломаться, потому стал канючить.

— Видишь. Ариана ведь не кусается, — осталась довольной своим поступком, хореограф отошла продемонстрировать квадрат, который мы должны были повторить.

Па оказались не такими уж и тяжёлыми и, мы старались воспроизвести их. Но на войне не без урона, как говорить-ся. Мы сбивались со счёта и у нас выходило всё скомкано, а Макс умудрился отдавить мне ногу, наступая на неё каждый раз. Ну а я, то и дело ударялась в его грудь носом, врежаясь, когда наши движения не совпадали. Никки стояла позади, подсказывала и направляла нас, время от времени негромко смеясь.

Очередной квадрат, нога Макса на моей, и я не вытерпела, громко взвизгнув от боли.

— Прекрати топтать мои ноги, и правда, как косолапый! — выкрикнула я ему, предварительно оттолкнув, тем самым остановила репетицию.

— Ты сама виновата, выполняй всё правильно! — начал защищаться он, раздраженно смотря на меня.

Он слушал. Стоял, смотрел на меня, очевидно, надеясь прожечь дыру. После не сказал и слова, направился к столу, с грохотом отодвинул его, закинул рюкзак на плечи и исчез из кафетерия. До меня отдалённо донеслось ругательство, которое он произнёс, прежде чем раствориться за дверью:— Это

я неправильно делаю? Это ты неуклюжий медведь! Не слышишь счета Никки? Уши заложило? – я стала нападать на него хотя понимала, что подготовка будет непростой и изнурительной и мы ещё не раз поспоримся, но сейчас ничего не могла с собой поделать.

– Идите к чёрту! – ругнулся Макс.

Его словно и след простыл. А я стояла и пялилась на дверь, за которой улетучился мой партнёр.

– Извини, это наша первая репетиция и мы не особо ладим друг с другом, но обещаю, в другой раз будет по-другому, – я стояла, с пунцовыми щеками и мялась посредине кафетерия, не зная, как вести себя с Никки.

Я решила извиниться, мне было стыдно за то, что она сделалась непрошеным свидетелем нашей ссоры.

– Ничего страшного. Всё в порядке, считай, что я ничего не слышала и не видела, давай назначим следующую репетицию? – она опустила за стол, приглашая меня. Мы обсудили следующий день репетиции, и я поспешила пойти на последний семинар.

Глава 10

Мы сидели в университетской библиотеке. Тишина, воцарившаяся в этом месте тягостно давила. Поскольку было слышно даже как мушка пролетает мимо. В углу корпели «зелёные» студенты, так мы именовали первокурсников, которые едва пополнили ряды нашего университета. Они увлечённо чего-то разбирали, дискутируя между собой над темой домашнего задания. Это мы поняли в тот момент, когда щупленький парнишка в очках чуть ли, не плюясь на своего оппонента, доказывал что-то с пеной у рта, жестикулируя руками.

Моё расположение духа находилось где-то на дне озера, благодаря Андерсону и Эйприл, которые сегодня благополучно довели меня. О случившемся на семинаре я и рассказывала Айрис, которая так же как и я параллельно без особой увлечённости, тупо листала книгу. Если честно, я даже не знала, что за книжка находится в моих руках. Сейчас было всё равно.

– Глупо было пропустить вчерашнее занятие у мистера Андерсона, ведь сегодня он серьёзно решил оторваться на мне как следует. Гонял по материалу полтора часа. То и дело отчитывал меня при других студентах и вгонял в краску.

Я практически сдалась, когда он задал очередной каверзный вопрос, на который у меня не сразу нашёлся ответ.

Как услышала скрип двери и стук каблуков, проворно приближающихся к партам.

– «Гордость и предубеждение» роман, стоящий своего внимания. Соотнося идеологию современного времени и времён девятнадцатого века, можно смело сказать, что литературное творчество Остин можно соотнести с эпохой романтизма, – начала было я отвечать на его вопрос и подскочила с места, добавив в свой голос больше твёрдости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.